

Белгородский государственный центр
народного творчества

Центр исследования традиционной культуры

Традиционная культура Ракитянского района

Экспедиционная тетрадь

Выпуск 19

Белгород, 2007

Традиционная культура Ракитянского района: Экспедиционная тетрадь / Ред.-сост. Н.В. Солодовникова, Г.А. Анищенко, Н.В. Кривчикова, – Белгород: издание БГЦНТ, 2007. – 55 стр. с нот.

Настоящий сборник составлен по результатам экспедиции сотрудников Центра исследования традиционной культуры БГЦНТ по Ракитянскому району. Обследованы сёла: Вышние Пены, Нижние Пены, Меловое, Солдатское, Бобрава. В сборник вошли статьи об обрядовом, инструментальном, песенном фольклоре района.

Предложенный материал может представлять интерес для студентов и преподавателей, исследователей фольклора Белгородчины, руководителей профессиональных и самодеятельных вокально-хоровых коллективов.

**Печатается в соответствии с решением
редакционно-издательского совета**

**© Центр исследования традиционной культуры
© Издание БГЦНТ, 2007**

Рождественские святки

Заканчивался Филипповский пост, который предшествовал Рождеству. День накануне Рождества назывался в селах Ракитянского района Коляда – в честь языческого Бога Коляды, которому поклонялись на протяжении многих веков. Весь день постились, пока не взойдет на небе первая звезда. Избу тщательно убирали, развешивали на иконы праздничные рушники, на стол стелили чистую скатерть. Ужину под Рождество придавалось большое значение. Женщины варили кутью ячневую, сдабривали её конопляным маслом, медом. Встав рано утром, самая пожилая женщина шла в овин за зерном для каши. Один чугунок ставили под иконы в святой угол, другой на стол. Под чугунок клали солому. Готовили кислую юшку из огурцов, картошки и воды по типу рассольника. Во всех селах Ракитянского района в этот день разрешалось употреблять в пищу в основном только постные блюда и кутью, то есть - сочиво, поэтому день назывался Сочевником, или Сочельником. Старожилы сел утверждают, что перед Рождеством необходимо было задобрить Коляду, поэтому женщины в святой угол под иконы клали не только сноп сена и ставили мисочку с кутьей, но и различную еду. Они верили, что чем богаче будут угощения, тем больше будет приплод в хозяйстве и благополучия в доме. Вершок кутьи снимали и давали курам, чтобы те лучше неслись. Солому, которая лежала под иконами, сохраняли и отваром из неё мыли голову, чтобы голова не болела. Такая солома считалась лечебной.

Когда на небе появлялась первая звезда, хозяин со своими домочадцами становился на молитву. Пели «Рождество твое».

Рождество твое, Христе Боже наш,
Воссияет в мире свет разума.
Небо с звездою, служащее
Тебе, солнце, кланяется правдою.
И тебе видети с высоты востока,
Господи, слава тебе!¹

В большинстве сёл взрослые просили детей «покудахтать» под столом, чтобы куры лучше неслись. При этом приговаривали:

Чтоб квочки садились
И пискляточки велись.

После ужина дети бежали в сад трясти деревья, чтобы сады урожаем давали. Когда трясли дерево, говорили: «Яблоня, яблоня, уроди, а не уродишь – иссяку».

Парни и девушки делали деревянную звезду, прибавляли её к палке и так носили по селу. Старожилы сел рассказывают, что в стародавние времена пели колядки, но в настоящее время их уже никто не помнит. Сохранился лишь один вариант колядки, записанный в селе Бобрава, где проживают переселенцы из Украины.

¹ Записать мелодию щедровки не удалось.

1. Шла Мария лужком, бережком
По зори, зори
По мисяцеви ясному.
2. Застрила она три косари
По зори, зори
По мисяцеви ясному.
3. Первому косарю перстенок дарю,
Другому косарю шелкова трава,
А третьему косарю сама молода.

Традиционно во всех селах района под Рождество гадали. Девушки бросали лапоть через дом и смотрели: перелетит или нет. Если лапоть не перелетал, значит, жених умрет. Если лапоть перелетал через дом, шли смотреть, в какую сторону оборки лягут – в ту сторону замуж выйдешь. Овец ловили: если белая и лохматая – жених богатым будет. Кур ловили: если курица спокойная попадется, то у мужа характер будет хороший. Если курица «трепучается», то плохой. Клади в один лапоть уголь, в другой – хлеб и выносили их на улицу. Гадающий должен был выбрать наугад лапоть. Если брали с углем – год будет плохой, если с хлебом – хороший. В селе Меловое было распространено подблюдное гадание. Девушки наливали в миску воду, туда клали свои кольца и накрывали её платком. Одна девушка доставала по очереди кольца и пела песню:

с. Меловое

За дежой сижу, пятернею вожу,
Свят, свят вечер.
Ишо посижу, ишо повожу.
Кому вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.
(Замуж не скоро выйдет)

Ой, листья шумят разлететься хотят,
Свят, свят вечер.
Ещё пошумят, ещё полетят,
Свят, свят, вечер.
Кому вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.
(К расставанию)

Далее девушка называла, что ожидает владелицу кольца. Перед сном девушки строили из спичек колодец, ставили в него стакан или блюдце с водой. Утром смотрели: если вода выпита – в этом году замуж выйдешь. В селе Нижние Пены гадали на костях. Парни бросали кости во двор девушки, которая им нравилась. Если девушке нравился парень, она кость подбирала и всем показывала.

Рано утром на Рождество в домах зажигали свечи и ждали христославщиков. Это были взрослые мужчины, парни и мальчишки. Они подходили к дому и спрашивали: «Можно похристославить?» Когда хозяева разрешали, христославщики пели молитву «Рождество твое». Их одаривали пирогами, домашней колбасой, деньгами. Затем все шли в церковь. После службы отдыхали, обедали и шли на улицу водить карагоды и петь песни: «Комарики, мушки

дробненькие», «Горюн, горюн, воробей», «Выпадала белая пороша», «Кумушки, голубушки».

Рождество праздновали три дня, на протяжении которых на улице водили карагоды и пели песни. Все последующие дни святок карагоды водили только вечером. Днем на Рождество жгли солому. В одних селах считалось, что таким образом умершим родителям «ноги греют». В других селах говорили: «Иисусу Христу ноги греют».

С Рождеством начинались двухнедельные празднества – Святки. Первая неделя святок называлась «святая», а вторая – «страшные» вечера.

Вечерами от Рождества до Крещения парни и девушки собирались в чьем-нибудь доме на посиделки, которые в селах Ракитянского района назывались «кулючки». Дом предварительно «выкупали» у бедного односельчанина. Приносили ему плату едой – сало, масло, пшено. На посиделках пели песни, гадали, играли на балалайке и гармонии, играли в игры: «Кольцо», «Жгут», «Садовник». Вот некоторые из них.

Игра в кольцо

Игроки садились полукругом. Ладони рук соединяли вместе в виде лодочки. Водящий подходил к каждому игроку и делал вид, что кладет в руки кольцо. Обойдя так всех, оставлял кольцо у одного игрока. Затем говорил: «Кольцо, кольцо выйди на крыльцо». Сидящие старались угадать, у кого кольцо и удержать его на месте. Если это удавалось, то водящий оставался прежний, если нет – водил обладатель кольца.

Игра «Жгут»

Заставляли всех подряд угадывать загадки, либо давали различные поручения. Если кто не отгадает загадку или не выполнит поручение, того били жгутом (жгут – скрученное полотенце).

Богатый вечер, Новый год

Под Новый год², в Богатый вечер парни и девушки щедровали. Они ходили по дворам и пели песенки – щедровки. В каждом селе были свои особые щедровки. К сожалению, сохранилась всего одна щедровка только в селе Бобрава.

1. Щедривичка щедровала,
До виконца приподала,
Що ты, маты, напикла,
Неси мене до викна.
2. Долго стояты – померзнут пяты,
Свитки коротки, померзнут лбы.

Хозяйки в этот вечер подавали на стол обильное угощение: холодец, пироги, мясные блюда, вареники. В один вареник клали кольцо. Если оно доставалось незамужней девушке или холостому парню, то это предвещало скорую свадьбу.

Рано утром на Васильев день мужчины ходили по домам посеять. Они рассыпали зерно по всему дому и говорили:

² Имеется в виду старый Новый год, отмечаемый 14 января по новому стилю.

с. Меловое

Засевай, Боже,
Зарожай, Боже,
Жито и пшеницу,
Всякую полосницу.
Здравствуй, хозяин с хозяйкой,
С Новым годом,
С Новым счастьем!
Здравствуй,
Кину на полицу,
Дай пшеницу,
Кину в кут,
Дай сала пуд.
Кину в куточек,
Дай хлебушка кусочек.
Кину на стол,
Давай курицу с хвостом.

с. Солдатское

Зароди, Боже, жито, пшеницу,
Всякую пашницу.
Здравствуй, хозяин с хозяйкою.
С Новым годом!
С новым счастьем!
Узвыки, узвыки, буки, буки,
Дай копеечку у руки,
А не дашь копеечку у руки,
Дай пирога.
А не дашь пирога,
Выведу корову за рога!

Крещение Господне³

День перед Крещением назывался «Крещенский сочельник». В большинстве сел весь день постились. Под Крещение варили кутью, ставили ее под иконы в «святой угол». В крещенский Сочельник, который в Ракитянском районе, как и в других селах Белгородской области, имел еще одно название – «Свечки», всем селом ходили в церковь за «огнем». Брали свечки, зажигали их в церкви от лампадок и шли с ними домой. Считалось, если донесешь огонь до дома, и он по дороге не погаснет, то в семье будет благополучие. Придя домой, мелом ставили крестики на дверях дома, на матице⁴ и в сараях. Это было своего рода оберегом от несчастий. Старожилы села пояснили, что крестики в этот день должны были быть светлыми, белыми, поэтому их ставили мелом (в Чистый четверг на

³ Крещение отмечают 19 января

⁴ Матица – центральное бревно на потолке

Страстной неделе положено было ставить крестики пеплом свечи), так как Крещение Господне – радостный, светлый праздник.

Девушки под Крещение последний раз гадали: слушали, где собака залает – оттуда придут сваты. Бросали валенок через дом; смотрели, в какую сторону он носком ляжет – оттуда жених будет. На бумажках писали мужские имена и возле них ставили тарелку, а на нее ложку – смотрели: возле какой бумажки ложка будет перевернута, так и мужа будут звать (ложку могла перевернуть кошка).

Главное событие Крещения – водосвятие. Рано утром всем селом шли на реку. Водосвятие проходило в том месте, где били ключи. Там, где вода замерзала, изо льда вырубали кресты и устанавливали их на восточную сторону. Делали храм изо льда, поливали его свекольным рассолом. Во время освящения священником воды пускали голубей и пели молитву «Во Иордане крещаяе». Священник брал воду из реки и нес ее в колодцы. После этого вода в колодцах считалась освященной. В проруби в освященной воде многие смельчаки купались – смывали грехи. После молебна все по очереди набирали воду в посуду и несли домой. Эту воду хранили весь год, так как с течением времени она не портилась. Придя домой, сбрызгивали водой детей, дом, сарай и животных. Окропляли святой водой сноп и давали его скотине.

Святки представляли собой большой шумный и веселый праздник, длившийся от Рождества до Крещения. Все святочные дни водили карагоды, пели песни, устраивали «широкую улицу».

Масленица

Масленица – один из самых веселых, разгульных и любимых в народе праздников. Строго отведенных дней по календарю он не имеет. Отмечается во второй половине февраля или начале марта, в течение 7 дней.

Обрядовые действия на Масленицу носят языческий характер и традиционно связаны с проводами зимы и встречей весны. Все они были направлены на обеспечение будущего урожая и благополучия семьи. Этот праздник почти не испытал на себе влияние христианства, за исключением запрета приема мясной пищи и обычая просить друг у друга прощения.

С понедельника начинали печь блины. По селу ходили ряженые в вывернутых шубах «мехом вверх». Катались с гор на санях. Молодожены катались на лошадях по селу.

В селе Бобрава в первый день Масленицы холостым парням привязывали к ноге колодку. Когда вязали колодку, пели песню:

Гула, гула, где ж ты була,
Гула, гула, у кумы у комори⁵ горилку пила.
Ой, Масляная,
Усим хат исходив, не посватав!

Чтобы снять колодку, парень должен был откупиться.

Всю неделю жгли солому – «Иисусу Христу ноги грели».

С четверга начиналась «широкая Масленица». В четверг зятя приезжали на блины к теще. Во время застолья пели песню «Ой, теща, ты, теща моя».

⁵ «Комори» - жилище, комната.

с. Меловое

1. Ой, тѣща, ты, тѣща моя,
Заморила ты неевши меня.
2. Ой, теща моя, и своячентя,
Заморила ты меня без горячего.
3. Ой, теща моя, напои моих коней,
Я три года проухаживал за дочерью твоей.

Мужчины на масленичной неделе устраивали кулачный бой (кулачки). Всю неделю водили карагоды и пели песни: «Масленица, полизуха», «Ня скучай, ня обрыдай, молодец», «Ой, выпадала, ой, белая пороша», «Вот у нас, да на улице да на широкой» и другие.

с. Бобрава

1. Ой, Маслена, добра была,
Кабы тебе симь недиль,
А посту одна.
2. Ой, Маслена, заверныся,
У нас тэперь сыра, масла
Хочь залейся.

В селе Бобрава всю масленичную неделю по селу водили козла. Было принято и наряжаться в козла.

В селе Солдатском старожилы рассказывают, что если на масленичной неделе была оттепель (т.е. погода была весенней), тогда водили танки; если было морозно, тогда водили карагоды. Последний день Масленицы - прощенное воскресенье. В этот день помимо блинов было принято жарить яичницу и варить молочный кулеш. В селах Ракитянского района делали куклу из тряпок в рост человека. Её устанавливали на каждой улице села и сжигали под пение песен.

Благовещение Пресвятой Богородицы

Следующий весенний праздник, отмечаемый 7 апреля, – Благовещение Пресвятой Богородицы. В этот день запрещается работать. В народе говорят: «На Благовещение птица гнезда не вьёт, девка косу не плетёт».

В селах Ракитянского района в этот день пекли просвиры и проскурки. Просвиры пекли большими (размером с кулак), их съедали в семье. Одну оставляли на хранение до посева, ее брали весной с собой в поле. Проскурки пекли маленькими – их носили в церковь.

Средокрестие

Средокрестие отмечают в среду четвертой недели Великого поста. В этот день в селах Ракитянского района было принято печь кресты из теста, а в некоторых селах – пирог – «похрестник». «Крест» – обрядовое печенье, выпекаемое из пресного теста. В каждое печенье вкладывали монеты, зерно. Его разламывали на части и раздавали всем членам семьи. По тому, с чем попадался кусочек, разгадывали значение. Если с монетой – к прибыли, с зерном – к урожаю.

«Крест» сохраняли до начала сева в амбаре в зерне пшеницы. Когда ехали засеять поле, брали с собой два «креста». Перед пахотой «крест» закапывали в землю. Другим кормили лошадей и ели сами пахари, а остатки крошили в посевные зерна. В древности крест был священным знаком солнца. Его так почитали, ведь от солнца зависел будущий урожай и, следовательно, достаток в доме. Пекли также «похрестник» – обрядовый каравай, верх которого украшали крестом из теста. В середину «похрестника» клали зерно. Когда ехали засеять поле, его брали с собой. Пирог разламывали и съедали, а семена из него бросали в землю.

Вербное воскресенье

Вербное воскресенье отмечалось за неделю перед Пасхой. Еще в древности люди замечали, что у вербы намного раньше, чем у других деревьев, начинали распускаться почки. Очевидно, поэтому ее ветви стали играть столь заметную роль в обрядовых действиях.

По народным приметам освященная верба давала людям силу и здоровье. В Вербное воскресенье веточками украшают иконостас, ставят их в сосуды с водой на окно, а также носят освящать в церковь. Вернувшись домой, хлестали друг друга и детей, приговаривая:

Верба красная, бей напрасно.
Верба, хлест, бей до слез.
Не я бью, верба бьет.

Народ приписывал освященной вербе лечебные свойства. Ветви, которые ставили в доме после праздника, выносили в сарай, где они находились до следующего года, охраняя тем самым домашний скот от порчи и болезней. Освященными ветками вербы выгоняли первый раз скот на пастбище. Такое обрядовое действие должно было защитить скотину от волков и болезней.

Пасха

Пасха – один из главных православных праздников. Церковь его определяет как день воскресения Иисуса Христа из мертвых.

Подготовка к празднику начиналась с первых дней поста и особенно усиливалась на Страстной неделе, которая предшествовала Пасхе. В Пасхальном ритуале большое внимание уделялось обрядовой трапезе. По традиции в пятницу готовят обрядовые блюда – пекут куличи и красят яйца. Кулич – сдобный хлеб из пшеничной муки, выпекаемый в специальных круглых формах – пасочницах. В селах Ракитянского района, как и везде в Белгородской области, куличи называют пасхой. Яйца окрашивают луковой шелухой.

Куличи и крашеные яйца в субботу вечером носили в церковь освящать. После всенощной люди разговлялись. Первым полагалось съесть яйцо, так как, по поверью, из него родился мир. Затем разрезали кулич и раздавали всем членам семьи.

На Пасху ходили друг к другу в гости. Войдя в дом или встретив по дороге односельчанина, восклицали: «Христос воскрес! Воистину воскрес!», после чего обменивались крашеными яйцами.

Обычай одаривать друг друга крашеными яйцами, в настоящее время являющийся одним из ритуалов христианской Пасхи, в действительности уходит в глубины этнической истории. Почитание у славян яйца как символа жизненности и возрождения нашло отражение в оформлении яиц и играх с ними.

Известно, что в древности люди отождествляли птиц с душами людей. Очевидно, еще и поэтому особо почитались птичьи яйца. Дети в этот день шли на гору и там играли в «битки»: выкапывали небольшую ямку, устилали ее дубовой корой; клал туда свое яйцо, а другой катил на него свое яйцо. Чье яйцо разбилось, тот проиграл. Проигравший отдавал яйцо победителю.

В этот день выходили на улицу, водили танки и пели песни.

Девушки и парни качались на релях.⁶ На второй день Пасхи ходили на кладбище, поминали умерших, катали яйца по могиле. А вечером водили танки и пели песни. На третий день Пасхи тоже пели и танцевали. В селе Солдатское от Пасхи и до Красной горки каждый день ходили на кладбище и катали яйца по могиле.

Красная горка

Через неделю после Пасхи отмечается праздник Красная горка, или Фомино воскресенье.

В этот день тоже красили яйца. Молодые парни и девушки шли на гору и там устраивали гулянье: пели песни, водили карагоды, катали яйца.

Обязательной была праздничная трапеза – яичница, каравай.

Катание яиц, по поверью, должно было принести благополучие в дом и счастье в семейной жизни.

Холостые мужчины устанавливали в роще на поляне качели, которые в Белгородской области назывались «рели». На релях парни катали девушек за плату. Расплачивались девушки крашеными яйцами.

Также носили яйца на кладбище, катали их по земле и причитали по умершим. Водили танки и пели песни.

Радуница

Понедельник, сразу после Красной горки, называется Радуница, а в народе – «родительский понедельник», так как в этот день принято поминать умерших родителей. По легенде, на радуницкой неделе крещеные люди с покойниками христосуются, разносят по могилкам радостную весть о Светлом Христовом Воскресении. Считалось, что радуется лежащий в земле православный люд, но еще радостней на сердце у поминающей его родни.⁷ Поминали умерших родителей как дома, так и на кладбище.

В старину, на радуницкой неделе полагалось устраивать свадьбы. Сыгранные в это время свадьбы считались самыми счастливыми.

Молодые парни и девушки всю неделю вечерами водили танки, пели песни.

⁶ Рели – качели

⁷ Православные христианские праздники. Псков. 1993 г.

Моргоски

Моргоски – древний обряд, отмечаемый в селе Нижние Пены через две недели после Пасхи. На поляне собирались молодые, недавно вышедшие замуж женщины. Они пели песни, водили танки и карагоды, пекли караваи, каравайцы, хлеб. Вечером все вместе – и молодежь и пожилые, ходили на гору, там жарили яичницу, пели песни и плясали под гармошку.

Лолынки

Лолынки – праздник, который отмечали в селе Солдатское через две недели после Пасхи девочки подросткового возраста. Они повязывали платки золотистого цвета «бабочками» и шли на луг или в лес. Там они жарили яичницу и пели песни.

Егорьев день (Егорий вешний)

Праздник святого Георгия Победоносца, который в народе назывался Егорьев день, отмечают 6 мая. С древних времен этот день считали праздником скота. Скотоводство в жизни людей занимало одно из ведущих мест и было тесно связано с земледелием. Важной заботой жителей было «оберечь» свое стадо от падежа, от лютого зверя, лихого человека. С мольбами о защите своего скота люди обращались к небесным заступникам. Таким заступником, покровителем скота, со временем, заменившим языческого бога Велеса, стали считать христианского святого Георгия Победоносца. Приуроченность христианского праздника к языческому привела к тому, что крестьяне стали приписывать святому Георгию качества бога Велеса. В народе Егорьев день называли ещё коровьим праздником. В этот день крестьяне выгоняли первый раз после зимы скот на пастбище и погоняли веточкой вербы, хранившейся с Вербного воскресения. По поверью, все эти предметы имели магическое значение.

В Егорьев день священник освящал посева, то есть служил водосвятные молебны, окропляя поля освященной водой. Молодая (молодая женщина, недавно вышедшая замуж) выносила священнику блюдо с хлебом-солью. После молебна сельчане варили кашу в поле и трапезничали, отмечая, таким образом праздник. Каша была обязательным обрядовым угощением. Почти в каждом селе утром в этот день, рано выгнав скот на пастбище, женщины сажали тыкву. По поверью, она должна была вырасти крупной, как корова. Считалось, что посаженный на Егорьев день подсолнух, не будет клевать воробы.

В народе примечали, если в этот день грач скрывается в «зеленях», значит, быть хорошему урожаю. В селе Бобрава, когда корову выгоняли со двора, клали топор возле калитки, чтобы корова двор знала, т.е. домой возвращалась.

Вознесение

В четверг на Семицкой неделе православная церковь отмечает праздник Вознесение Господне. В этот день пекли обрядовое печенье – «лесенку». По традиции её ставили на окно, для того чтобы по ней Иисусу Христу было легче подняться на небо. Лесенку сохраняли до посева следующего года. Когда ехали первый раз засеять поле, её брали с собой и скармливали лошадям.

Троица

Троицкие святки, называемые еще «зелеными», представляют собой комплекс обрядов, в которых переплетаются языческие и христианские верования. Открывает святки древний языческий праздник – Семика, называемый еще в народе Крещением и похоронами кукушки и приуроченный к этому дню христианский праздник Вознесение Господне, который отмечают в четверг на сороковой день после Пасхи. Через полторы недели после Семика и Вознесения отмечают Троицу.

В древности семицко-троицкие действия отражали культ растительности, они ознаменовывали расцвет природы и встречу лета.

На зелёные святки было принято украшать дома зеленью – травой чабреца, любисты, мяты и ветками березы, клёна. Всё это имело магический смысл. Берёза была главным действующим атрибутом, вокруг которой в Семицкую неделю совершались обрядовые действия. Берёза осмысливалась как дерево жизни, символ всего живого, расцвета природы.

Берёзу украшали лентами, бусами, платками. Девушки плели венки из трав и вешали их на ветки берёзы. По венкам гадали о судьбе. Если венок долго не будет увядать, то девушку ожидает счастливая любовь. А если быстро завянет, то значит, любовь будет недолго. Под березой девушки устраивали праздничную трапезу с традиционным блюдом – яичницей. Приготовление яичницы считалось ритуальным действием, так как еще с языческих времен оно имело определенное значение. С древних времен у людей яйцо ассоциировалось с зарождением, началом новой жизни. Яичница символизировала небо и солнце (белок – небо, желток – солнце). После трапезы девушки водили возле березы карагоды.

Через полторы недели после Вознесения – в воскресенье, на 50 день после Пасхи празднуют Троицу. В каждом селе этот день отмечали по-разному, сохраняя при этом основную структуру действия: украшение домов зеленью, ряжение дерева, завивание венков, посещение могил умерших, карагодные песни. По традиции украшали храмы и дома ветками берёзы, иногда клёна. В некоторых селах на ворота вешали ветки осины, которая, по поверью, отпугивала ведьм. Осина считалась проклятым деревом, так как по легенде, на ней повесился Иуда, предавший Христа. Устилали пол чабрецом. Девушки и женщины плели венки. Одни венки одевали себе на голову и ходили в них в церковь, другими украшали дом, третьи носили на кладбище и вешали на крест. Те венки, которые одевали на голову и которыми украшали жилье, после праздника берегли, их клали под сено, для того чтобы мыши сено не ели. На Троицу ходили в поле, где священник освящал посева. Возле колодцев устраивали праздничную трапезу: варили на костре кашу, жарили яичницу. В селах Ракитянского района на Троицу пели такие песни: «Как по реченьке селезюшка плывет», «Ня скучай, ня брыдай, молодец», «Вот у нас да на улице, да на широкой», «Катерина по базару ходила», «Вот, не ходи, бел-кудрявый», «Я ходила, я гуляла», «Кину, брошу, молодёшунья весь наряд», «А в поле береза».

Крещение и похороны кукушки

В селах Ракитянского района обряд крещения кукушки совершали на праздник Миколы (святого Николая Чудотворца), отмечаемый 22 мая. Обрядовые действия совершали девочки 10-14 лет – в возрасте созревания, превращения из

девочки в девушку. В селах Нижние Пены, Вышние Пены, Меловое кукушку делали из репья. Ее наряжали лентами, бусами и носили с песнями по селу. В селе Солдатское кукушку делали как куклу из тряпок – «не дюже большая, сантиметров двадцать». Обойдя с песнями всё село, девочки шли в сад, сажали кукушку на дерево и начинали её крестить. В Ракитянском селе Меловое кукушку «кстили» (крестили) под песню «Да мы хотели кукушечку перекрестить». В селах Нижние Пены и Вышние Пены пели песню «Хочим, хочим да кукушечку перекрестить».

с. Меловое

Да мы хотели кукушечку перекрестить,
На лазоревый цветочек посадить.
Далеко поле белеется,
Вот белеется, голубеется.
Вот на все поле на четыре стороны,
Ой, кто ж у нас хорошенький,
Ой, кто ж у нас пригоженький,
Хорошенький у нас Иванушка.

с. Нижние Пены

Да, хочим, хочим да кукушечку перекрестить,
Да, хочим, хочим на дерево посадить.
И хочим, хочим на дерево посадить,
А ты, черема, черемушка кусток,
А ты, черема, черемушка кусток,
На черемушке лазоревый цветок,
На черемушке лазоревый цветок,
Далеко в поле белеется.

Перекрестив кукушку, девочки кумились. В селе Вышние Пены это обрядовое действие проходило так: девочки снимали крестики, целовали их, целовались сами и снова вешали крестики на себя. При этом пели песню «Ой, кумушки, вы голубушки».

Ой, кумушки, вы голубушки,
Упоили вы мене,
Упоили, укормили,
Всё употчивали.

В селе Нижние Пены во время кумления девочки становились по двое друг против друга, целовались через венок, обменивались платками. Во время кумления пели песню «За речкою четыре двора, а всё кумовья».

За речкою четыре двора, а всё кумовья.
Кумитесь, любитесь, любите меня.
Вы сорвете по яблочку, сорвите и мне,
Вы положите на тарелочку, положите моё.
Разрежьте по скибочке, разрежьте моё,
Вы скушайте по скибочке, скушайте моё.

В селе Солдатское девочки при кумлении обменивались фартуками и платками. Какую пели песню, старожилы села уже не помнят. Во всех селах

Ракитянского района этот обряд завершался праздничной трапезой, где обязательно жарили яичницу.

В селе Вышние Пены после праздника кукушку относили в пуньку (сарай). В других селах кукушку разбирали.

Иван Купала

Иван Купала – праздник, посвященный летнему солнцевороту. В древности обряды, проводимые в этот день, посвящались богу огня и плодородия Купале. Купальские обряды были связаны с огнем, растительностью и водой. По представлению крестьян, от Купалы зависело созревание будущего урожая. В более поздний период к этому дню церковь приурочила христианский праздник Иоанна Крестителя, который совершал обряд крещения в водах Иордана. Слияние языческого и христианского праздника привело к тому, что этот день стал называться Иван Купала. Здесь на Ивана Купалу собирали лекарственные травы, плели венки, искали цветок папоротника – «златоогненный цвет», с которым связаны поверья о кладах, зарытых в лесных дебрях. Ходит молва, что папоротник цветет только в Иванову ночь, точнее, в полночь под Иванов день. Немногим удается, по словам людей, найти и сорвать дивный «жар-цвет», так как он якобы охраняется лесной нечистой силою. Тот, кому все же удавалось найти и сорвать цветок папоротника, по поверью, становился либо очень богатым, либо счастливым, либо начинал понимать язык птиц и зверей. Травы, собранные под Иванов день, считались особо целебными. Старожилы села Бобрава рассказали, что в старину жгли деревянные колеса от повозок. Девушки плели венки из желтых цветов, которые называли «дрысля» и пели песню «На Ивана Купала маты хлеб пикла». Венки одевали на голову; когда приходили домой, клали на капусту, для того чтобы качаны выросли большими. Во всех селах Ракитянского района на Ивана Купалу было принято жечь костры и прыгать через них. Такое обрядовое действие должно было, по поверью, очистить от порчи и сглаза.

Петров день

12 июля православная церковь чтит святых Первоверховных апостолов Петра и Павла.

В селах Ракитянского района рано утром дети бежали на гору смотреть «как солнце играет», а женщины шли на огород подрезать капусту. Варили борщ со свежей капустой. С Петрова дня начиналась страдная пора, поэтому полагалось в поле «закосить полосу»: накашивали два снопа сена и клали их в сарай. Когда косили, пели песни: «По лугу, по лугу», «Трава ты моя, травушка».

с. Нижние Пены

Вот как по лугу, лугу,
Ой, по зеленому лугу,
А по зеленому лугу,
По шелковой траве,
По шелковой траве,
По зямчужной росе.

с. Вышние Пены

Трава ты моя, травушка,
Трава ты моя, шелковая.
Ой, вот ты моя, шелковая,
Что мурава зеленая.

На огороде также надо было заломать капустные листья, вырыть куст картошки, у огурцов сорвать пустоцвет.

Всем селом ходили в церковь, а придя домой, садились за стол разговляться после двухнедельного поста – «Петровок-голодовок». Обязательно варили кутью и различные блюда из первых овощей. Затем все выходили на улицу водить танки и петь песни.

Ильин день

Ильин день отмечали 2 августа. Крестьяне особо почитали этот праздник, так как, по поверью, во власти Ильи Пророка находятся такие природные стихии, как дождь, гром, молния. Поэтому от него зависело, будет ли урожайным год. К Ильину дню, как правило, заканчивалась жатва, и крестьяне надеялись, что если хорошо задобрить святого, то на следующий год Илья вновь пошлет в меру дождей и снова будет хороший урожай. Во всех селах распространен древнейший обычай оставлять на поле пучок несжатых колосьев – «Илье на бороду». «Бороду» перевязывали красной лентой. Рядом вытаптывали всю траву и клали каравай хлеба, украшенный крестиком из теста и солью. При этом говорили: «Ем хлеб-соль». В селе Вышние Пены каравай на поле приносила нарядно одетая молодая женщина (женщина, недавно вышедшая замуж), оставляла его возле бороды. В селе Меловое каравай хлеба на поле приносил только мужчина. Возле завязанной бороды молебен служил священник, а если в селе его не было, молитву «Отче наш» читал мужчина, принесший хлеб. После чего крестьяне пели песню «А на дворе дождь, дождь». В доме же ставили ряженный сноп под иконы и отмечали окончание жатвы застольем. Обязательным было в этот день рядиться – мужчины в женщин и наоборот. Старожилы объясняют это так: «рядились для того, чтобы нечистая сила, видя, как люди гуляют и радуются хорошему урожаю, не смогла им навредить, поэтому, они ее запутывали своим ряжением».

Во всех селах Ракитянского района было распространено поверье, что в Ильин день нельзя купаться. В народе считали, что с этого дня заканчивалось лето, и вода в реке становилась холодной.

Спасовки⁸

В древности крестьяне, убирая урожай, первые плоды освящали молитвами и заговорами. С принятием христианства эти дни получили название Спаса – от слова Спаситель.

В августе празднуются три Спаса – медовый, яблочный, хлебный.

14 августа отмечают медовый и маковый Спасы. В этот день жители сел идут в церковь освящать мед и семена мака. Придя домой, устраивают застолье, обязательным угощением на котором был мед и пироги с маком. В народе существует много пословиц и поговорок о маке: «Черен мак, да бояре едят», «Рад Яков, что пирог с маком». С первого Спаса начинают собирать мак. Во многих селах раздают мед и угощают друг друга пампушками, посыпанными маком. Особенно почиталась в этот праздник традиция угощать нищих.

Следующий Спас – яблочный (14 августа). Старожилы сел рассказывают христианские легенды, связанные с этим праздником. Одна повествует о том, что существует запрет на употребление яблок до яблочного Спаса тем родителям, у кого дети умерли в младенчестве, иначе на том свете Божья Мать, когда будет раздавать детям яблоки, не даст их тем, чьи родители нарушили запрет. Другая легенда гласит о том, что Бог запретил есть яблоки Адаму и Еве, но Ева нарушила этот закон.

Хлебный или ореховый Спас отмечают 28 августа. В этот день пекут хлеб из муки нового помола и освящают его в церкви.

Все три Спаса отмечают застольями. Пели песни об урожае.

Во поле при дороге ячмень уродился,
Ядрен колосистый, он белый рясистый.
Вот Машенька яровой ячмень жала, она выжинала,
По одном по колосочку, по одном яровому,
По одном зеленому.

«В три раза, в три Спаса» – по народному поверью, ласточки улетают на юг именно в эти дни.

Воздвиженье Креста Господня

Изменения, происходившие осенью в природе, нередко принимали в сознании деревенских жителей причудливые формы, в которых церковные праздники переплетались с древними мифологическими представлениями. Так, на Воздвиженье Креста Господня – 27 (14) сентября было нельзя ходить в лес, спускаться в погреб, потому что, по поверью, земноводные в этот день, «сдвигаются»: змеи сворачиваются в клубки, лягушки заползают в норы. Также в народе говорили, что в этот день птицы «двигаются» на юг, последняя копна «двигается» с поля.

⁸ Спасовки – народное название праздников – Спаса медового, Спаса яблочного, Спаса хлебного.

Обрядовое действие, совершаемое в ночь, когда «прядево тёрли»⁹

Во время изготовления пряжи из льна в сёлах Ракитянского района мужчина наряжался в женскую одежду, а женщина – в мужскую для того, чтобы обмануть нечистую силу, которая могла бы позавидовать хорошему урожаю и нанести вред. Старожилы рассказывали: «Той-то Васька, а баба его, Проська, наряжалась в мужицкое. Это было, когда прядево терли всю ночь. А Васька в бабье наряжался. Они хитровали и скакали. Они собярутся, трут, мнут, а потом пойдут, выносят оправу¹⁰, оправляются, садятся за стол, скачут и поют». Это обрядовое действие сопровождалось пением, пляской и завершалось застольем.

Покров Пресвятой Богородицы (14 октября)

Идея покровительства составляет содержание праздника. В силу того, что Богородица считается покровительницей земледельцев, праздник прижился в крестьянском быту. В жизни верующих время, на которое выпадал праздник Покрова Пресвятой Богородицы, было важной хозяйственной вехой. Покров в народе считался началом зимы – первым зазимьем, переломным моментом в жизни природы. «На Покров до обеда осень, а после обеда зима», - говорили крестьяне. Во всех селах с Покрова начинали топить печи в избах. Женщины, разводя огонь в печи, произносили заговор: «Батюшка Покров, натопи избу без дров». К Покрову заканчивали подготовку жилища к зиме.

К Покрову приурочивались свадьбы. «Придет Покров – девке голову покроет», - гласила пословица. Незамужние девушки ходили в этот день в церковь, молились перед иконой Пресвятой Богородицы, чтобы послала им женихов. Вечером девушки собирались на посиделки, на которых до полуночи веселились, полагая, что если Покров весело проведешь, дружка милого найдешь. Укладываясь спать, девушки произносили молитву: «Покров-праздник, покрой землю снежком, а меня женишком». Собранный урожай позволял отметить этот день праздничным столом, тем более что ко времени праздника были закончены все полевые работы, а скот переведен на зимнее содержание. Обильным было в этот день угощение. На стол выставляли собранные и заготовленные на зиму плоды, пироги испеченные из муки нового помола, различные мясные блюда. Но особым традиционным угощением в Покров были каши, приготовленные из всех видов круп нового урожая.

После праздничного застолья всем селом шли на гору, там устраивали «широкую улицу». До самого позднего вечера водили карагоды и пели песни.

⁹ «тереть прядево» - процесс обработки льна.

¹⁰ Оправа – одежда, убранство.

Свадебный обряд

Сватовство

В основном в селах Ракитянского района сватать девушку ходили родители жениха, крестные и сам жених.

В селе Бобрава они заранее приходили в дом к невесте и спрашивали разрешения на сватовство («магарыч»). В селе Меловое сваты несли с собой хлеб-соль. Перед тем, как переступить порог – крестились и говорили: «Пустите нас переночевать, нас пурга в пути застала». Хозяева приглашали гостей в дом и обязательно усаживали за стол под матицу. О цели визита пришедшие говорили иносказательно: «Говорят, у вас телочка продажная есть?» Или: «Мы купцы. Есть ли у вас телочка продажная?». Родители невесты отвечали: «Да мы, может, её ещё не будем продавать, может, на завод её оставим». Если родители невесты были согласны, то все усаживались за стол и договаривались о дне пропоя.

А вот в селе Солдатское жених не заходил в дом до тех пор, пока родители невесты не дадут своего согласия на свадьбу, чему свидетельствовал обмен хлебом-солью. Только после этого он проходил в дом, и к гостям выходила невеста. Войдя в дом, сваты произносили своеобразную молитву: «Что задумали, загадали, соверши нам, Господи».

На сватовстве невеста и жених сидели рядом друг с другом за столом. Родители с обеих сторон договаривались о дне пропоя.

Пропой

Пропой считался одним из важнейших моментов свадьбы. Именно в этот день назначалась дата венчания, а также происходил «пропой» невесты, после которого уже никто не мог отменить свадьбу.

В дом к невесте приходили родственники с обеих сторон, а так же подруги девушки. Для гостей накрывали два отдельных стола – для подружек и для родни.

В селе Солдатское сначала за стол сажали подружек невесты, а жених с друзьями ожидал во дворе: «Дружки отбудут, да тогда родню сажают и жениха». За столом пели песни: «Гуркнула голубка», «На речке, на ручью», «Понедельничек, праздничек».

Гуркнула голубка,
Голубенька сидючи,
На своё стадечко глядючи.
Всплакнула, всплакнула Машенька
На высоком тереме,
За тесовым за столом.
А не хотелось Машеньке
От подружечек отстати,
Да добрые молодцы отбили,
Правую ручку сломили,

Русую косушку расплели,
Которую мамушка заплетала,
Три словечушка сказала,
Три словечушка тайные,
Они тайные, явные:
«Будь, моё дитятко, послушливо,
Будь, моё дитятко, вежливо,
Почитай свёкра со свекровью,
И больших и меньших деверьев,
И пересудливых золовок,
И пересмешливых невесток».

В селах Ракитянского района, как и повсеместно на Белгородчине, родственники невесты ходили смотреть дом жениха, где обмеряли окна, чтобы подготовить к свадьбе внутреннее убранство дома. В селе Солдатское, например, это происходило ещё до пропоя.

Свадьбу обычно играли в воскресенье. Постель-«худобу» и приданое приезжали забирать в субботу семейные родственники жениха, а в селе Меловое это происходило в свадебный день. В приданое обычно входили: скрыня¹¹, перина, подушки, шерстяной ложник¹², тканые подстилки. По обычаю, приданое продавали подружки невесты.

Первый свадебный день

В селе Нижние Пены утром свадебного дня подружки собирали невесту к венцу, одевали ей на голову кочеток, а в селе Бобрава – веночек из искусственных цветов. Её сажали за стол под иконами и в ожидании жениха пели печальную песню:

У ворот, ворот желтый цвет,
Зимой цветет, летом нет.
А чего тебя, да Михайлушка, долго нет?
Ужо тебя Машенька прождалась.

В это время кто-нибудь из подружек невесты отправлялся за женихом. С собой брали курицу, повязанную разноцветными лентами. Заходя к жениху, говорили: «Мы долго ехали, курочка у нас пить захотела, напоите её». Курицу поили водкой из ложки и кидали её под стол. Жених угощал гостей, и свадебный поезд ехал за невестой.

В доме у девушки происходил выкуп невесты и места рядом с ней. Подружки невесты торговались с дружками, требовали деньги за невесту. Старшая подружка невесты спрашивала у жениха и его друзей: «Чего вы дадите?». Ей отвечали: «Литр вина и сто рублей серебра. Вы согласны?». Подружки говорили: «Нет» и запевали корильную песню. Дружко от жениха опять начинал торговаться. Девушки не соглашались и снова пели.

Если подружки были согласны продать невесту, старшей девушке надлежало выпить стакан водки, после чего подружки уступали место жениху. В этот момент старшая дружка старалась потянуть за угол скатерть, чтобы подружки быстрее вышли замуж. После этого жених целовал невесту и садился рядом с ней. Бояре (друзья жениха) садились за стол. В это время играли песню «Прилетел сизый голубь».

1. Прилетел сизый голубь из чистого поля,
А я не знаю, куда его посадить и чем накормить.
2. Приехал Иванушка из иного города,
Я не знаю, чем его накормить.
3. Посажу я его высоко под святые,
Накормлю я его мягкими калачами,
Напою я его мягкими медами.

¹¹ Скрыня - сундук.

¹² Ложник - одеяло.

После застолья, перед тем, как выходить из дома, пели песню «Крякнули гуси - лебеди».

1. Крякнули гуси-лебеди,
Дунай переплывши.
2. Взыграли бояре
Город своеававши,
Город своеававши,
Терем разорявши.
3. Терем разорявши,
Вот Манечку взявши,
Теперь же ты наша,
Нашего Михайлушки.
4. Пока я не ваша,
Пока я не ваша,
Не вашего Михайлушки.
5. Тогда я буду ваша,
Как с вами поеду,
Вдоль по селению,
К божьему суду,
К божьему венчанию.

После этой песни бояре выходили из дома. Родители благословляли невесту. Мать с иконой подходила к невесте, крестила её и говорила: «Благословляю тебя, доченька, в путь дорогу. Дай тебе, Господи, всего хорошего в жизни». Затем благословлял отец.

Невеста выходила из дома, крестилась и кланялась на четыре стороны. В селе Бобрава подружки невесты давали ей завернутый в платок хлеб, с которым молодая должна была войти в дом мужа, держа каравай под мышкой.

К венчанию ехали без песен. Когда ехали от венчания, пели песни «Ездили за триста верст», «Ой, верба, моя вербица».

с. Нижние Пены

Ездили за триста верст,
Ездили за триста верст,
Привезли себе панью,
А в новом резванью.¹³

Ой, верба моя, вербица,
Ой, верба моя зеленая.
Чего ты, вербушка, не в лесу?
Чего, Михайлушка, не женишься,
Чего, Тихонович, не сватаешься?
Пора, пора тебе, вербочка, развиться,
Пора тебе, Михайлушка, жаниться.

После венчания ехали в дом жениха. К моменту их приезда у порога расстилали небольшой коврик. В селе Меловое дорожку к дому перед молодыми мел веником дружка. После этого он забрасывал веник на крышу. Если же веник

¹³ Резванье – наряд.

перелетал через крышу дома, то считалось, что невеста может вернуться к своим родителям. У порога молодых встречали родители жениха с хлебом-солью. В селе Нижние Пены жениху и невесте давали выпить по рюмке водки, после чего они должны были их разбить. Если рюмка не разбивалась, это считалось плохой приметой. Хлеб откусывали одновременно с обеих сторон. Кто откусывал больший кусок – считался главой семьи.

Невесту повивали в доме жениха. Молодых сажали на лавку в святой угол, сваха брала платок, обводила им вокруг голов жениха и невесты три раза, затем невесте расплетала косу и заплетала две. В селе Солдатское косы укладывали на лоб крест на крест, а сверху одевали платок «по-бабьи». Ленту из косы невесты отдавали золовке, для более скорого замужества. После повивания в селе Нижние Пены, молодоженов отправляли в чулан, а гости расходились по домам до вечера. Вечером опять приходили в дом жениха, где и проходило застолье. Присутствующие на свадьбе гости днем одевали одежду красного цвета, а вечером поскромнее. А вот в селе Солдатское сразу после повивания молодая одаривала новоявленных родственников и начиналось застолье. Последним блюдом здесь был кисель, своеобразный намек на засидевшихся гостей.

Второй свадебный день «Похмелье»

В большинстве ракирянских сел на второй день свадьбы было принято прятать молодых. В селе Меловое прятали и ряженую курицу. Считалось хорошей приметой, если гости не смогли найти курицу. Гости и родственники молодых в этот день рядились в «цыганку», «доктора», мужчины – в женские платья, женщины – в мужские, одевали вывернутые тулупы. Застолье устраивали как в доме жениха, так и в доме невесты, а гости ходили от дома к дому.

Народные инструменты и традиции исполнительства на них

На сегодняшний день в селах Солдатское, Меловое, Вышние Пены, Нижние Пены практически все инструментальные традиции утеряны. Встречаются лишь отдельные исполнители на балалайке, гармони. Хотя совсем недавно была жива традиция исполнительства на духовых народных и струнных инструментах.

Наибольшей популярностью у жителей сел пользовались рожки, дудки, балалайки.

Рожок и дудка относятся к группе духовых народных инструментов.

Рассмотрим строение рожка. Рожок состоит из трех разных частей: коровий рог, дудка, пищик. Соединенные между собой части образуют готовый инструмент.

Коровий рог для рожка брался крупного размера. Предварительно его распаривали (варили в кипятке). Внутреннюю часть рога выскребали до тех пор, пока его стенки не становились тонкими. Острый конец рога отпиливали и в этом месте делали отверстие для дудки. Широкий край рога (раструб) украшали: раскаленной проволокой выжигали узорную кайму.

Дудку для рожка вырезали из калины. Заготовку для дудки с внутренней стороны прокалывали горячим железным прутком, освобождая от сердцевины. Длина дудки составляла 150 мм, диаметр – 15 мм. В дудку вставляли пищик, изготовленный либо из камыша, либо из гусиного пера. Длина пищика составляла 60 – 70 мм. На самом пищике вырезался язычок, длиной 20 мм, шириной 4–5 мм. Вырезали пять игровых отверстий. Затем дудку плотно вставляли в рог, от этого зависело качество извлекаемого звука. Использовался как сольный инструмент, так и в ансамбле дударей.

У жителя села Меловое, Николая Ивановича Морозова, сохранился старый, к сожалению, уже сломанный инструмент. В нем отсутствует половина дудки, и пищик. Это все, что осталось в селе в память об инструменте.

Бытовали в районе дудки. От рожка дудка отличалась тем, что состояла из одной неделимой части. Это наиболее легкий инструмент для изготовления. Дудки делали из камыша. На одном из концов дудки делали косой срез, под углом в 45°. Далее, отступив 10 мм от края, вырезали полукруглое отверстие для воздуха и пять игровых отверстий.

Дудки были как «одноголоски», так и «двухголоски». В ансамбле дударей «одноголоски» вели основную мелодию, «двухголоски» – партию второго голоса. Сами «двухголоски» были длиннее и имели больший диаметр инструмента, чем «одноголоски», и были более низкими по звучанию.

В селе Меловое бытовал духовой инструмент, на котором играли только женщины. Называние инструмента установить не удалось. По описанию и технологии изготовления можно предположить, что это кугиклы, инструмент, получивший широкое распространение в соседней, Курской области.

Инструмент делали из камыша. Он состоял из нескольких отдельных камышовых трубок – дудочек разной длины, но одного диаметра – 12 мм. Для каждой дудочки брали одно колено камыша вместе с внутренней перепонкой, которая закрывала с одной стороны сквозное отверстие. Остальные дудочки

вырезались аналогично, только каждая последующая была короче предыдущей. Между собой дудочки связывали нитками. Играли на этом инструменте в ансамбле с рожком, дудками.

Как и в других селах области, в районе любили балалайку. Без балалайки не обходились ни один праздник, ни одно гулянье. Играли почти в каждом дворе. Вот яркий пример: житель села Солдатское Федор Сергеевич Соловьев (1936 г.р.) рассказывал, что в селе праздник Покрова праздновали три дня, женщины наряжались, мужчины надевали хромовые сапоги, брюки на выпуск, в руки брали балалайки и как начнут играть частушки – по всему селу слышно.

Традиционным репертуаром балалайки считаются разновидности частушечных наигрышей – «страдания», «Семеновна», «Матаня», «подружка», плясовых наигрышей – «цыганочка», «барыня», «гопачок», «краковяк».

В каждой области, районе и даже селе бытовал свой вариант вышеупомянутых наигрышей. Это зависит от местных народных традиций, исполнительских и импровизационных возможностей музыканта-балалаечника. В селе Меловое у Алексея Титовича Кормишина (1935 г. р.) был записан наигрыш «Под дудку», имитирующий игру на дудках. Со слов Алексея Титовича, этот наигрыш играли на рожках, дудках. Под него водили карагоды.

Балалайки были промышленного производства, трех- и шестиструнные. Строй – «гитарный» и «балалаечный», реже встречался «минорный».

Балалайка была и солирующим инструментом, и широко применялась в ансамбле с дудками, рожками. Существовали смешанные струнные ансамбли, куда входили балалайка, мандолина, семиструнная гитара.

Мандолина и семиструнная гитара как самостоятельные инструменты в бытовой музыкальной традиции не использовались, наибольшую популярность они получили как ансамблевые инструменты. В таком ансамбле мандолина несла мелодическую функцию, гитара – басовую основу и уплотняла гармонию в целом. Практически на этих инструментах в селах уже не играют.

Гармонь – самый поздний музыкальный инструмент, который появился в селах района. Первые гармони были с немецким или венским строем, позже – с русским. Сейчас в основном бытуют современные хроматические тульские гармони. В селе Солдатское наигрыши на гармони были записаны у Федора Сергеевича Соловьева (1936 г. р.). На гармони Федор Сергеевич научился играть от своего отца и старшего брата.

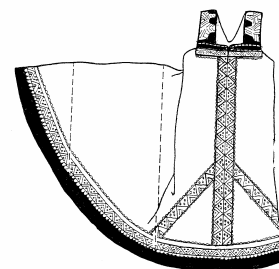
В селах Меловое, Вышние Пены в качестве музыкальных инструментов использовались гребенки, коса. Игра на гребенках сопровождала исполнение частушек. Как правило, на гребенках играли женщины. Коса включалась в состав инструментов ансамбля вместе с рожками, дудками. В косу били мужчины.

Сведения собраны от жителей сел: Солдатское – Ф. С.Соловьева, Е. И. Толмачева; Меловое – А. Т. Корякина; Вышние Пены – В. П. Толмачева, Н. Г. Мартынова.

Костюм Ракитянского района

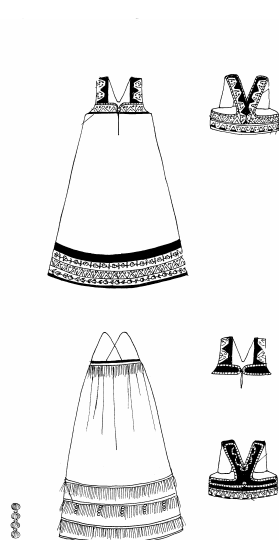
Говоря о костюме Ракитянского района, имеют в виду прежде всего женскую одежду сел Меловое, Вышние Пены и Нижние Пены. Именно этот костюм стал «визитной карточкой» района, хотя область распространения такой одежды гораздо шире – это бассейн реки Пены, захватывающий некоторые села Ивнянского района, а также сопредельные с Ракитянским районом села Курской области.

Особенностью сарафана, распространенного в бассейне реки Пены, была конструкция, основанная не на косых клиньях, а на прямых клиньях и подкладках. Передняя часть состояла из двух сшитых полотнищ, задняя – из одного прямого полотнища и четырех прямых подкладок. Широкая задняя часть собиралась в густые складки.

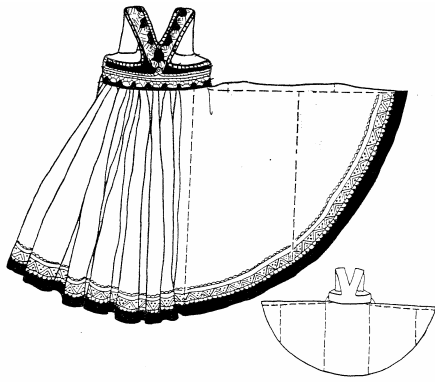

Перед сарафана украшался лишь в самом верху, так как закрывался длинным передником на тесемках. Основное украшение – так называемые «вухаты», позумент (галун) из парчи, густо затканый золотой или серебряной нитью, проложенный по верху и «мышкам» (лямкам) сарафана. «Кругом с вухатами» назывался сарафан, расшитый позументом впереди (1 ряд) и сзади (2 ряда). Если «вухаты» заменялись бархатом (бордовым или вишневым), этот сарафан считался менее богатым. Проигрывали в глазах сельчанок и «белые», серебряные «вухаты». Позумент обязательно оторачивался тонкой полоской бархата или стамеда зеленого или малинового цвета, а по периметру выкладывался круглым в сечении черным шнуром, обвитым золотой или серебряной нитью («перевивка»).

Подобные сарафаны были «с подбоем», то есть украшенные лентами по низу. Их количество было строго ограничено – три, реже четыре. Помимо шелковых, затканых цветами лент нашивался «лом» – золотая парчовая лента, по качеству выделки отличавшаяся от «вухат». Особенно богатым считался сарафан с двумя «ломами». По нижнему краю сарафана шла тканая вручную на дощечках красная тесьма – «гитанчик».

Сарафаны подпоясывались широкими длинными поясами, ткаными на стане полосами – такие были широко распространены на юге России. Широкие, из тонкой шерсти «шленские» пояса покупали. Их завязывали сзади. Полосатые пояса дважды обматывали вокруг талии, завязывали впереди и выводили концы по бокам. Домоткаными узкими поясами из плотной и грубой шерсти домашней выделки перепоясывали «будённые», то есть повседневные, рабочие сарафаны, которые обычно никак не украшались, лишь по низу нашивался «гитанчик».

Самые состоятельные сельчанки могли позволить себе сарафан «шубку»¹⁴, который шился из красного штофа с белой холстинной подкладкой. В отличие от черного сарафана, «шубка» расшивалась по переду сверху до низу золотым позументом, что в сочетании с ярко-алым штофом и зеленым бархатом отделки представляло собой самое праздничное и колоритное оформление костюма белгородско-курского региона. При полном преобладании на Белгородчине черного сарафана «шубка» являлась замечательным исключением из общего правила.

«Шубка» надевалась без передника («хвартука»), в отличие от черного сарафана, где передник был необходим. Шились передники из кашемира или штофа малинового и красного цветов, по верху и низу украшались золотой бахромой. По низу бахрома часто нашивалась в несколько рядов, иногда дополнялась шелковыми лентами.

Рубахи в селах Меловое, Нижние и Вышние Пены были бесполикового типа, с воротником. «Поликами» здесь назывались тканые узоры на плечах. Возможно, в древности рубахи были действительно с поликами, выкраиваемыми отдельно, а со временем при изменении конструкции это название закрепилось за декоративным оформлением. Отголоски старинной конструкции более четко выражены в рубахах с «кумачами», когда на рукав нашивались прямоугольники кумача с вышивкой цветными нитями, в основном, черными и белыми в технике «роспись», а также в рубахах с кружевными вставками. Часто по кружеву, плетенному на коклюшках, в виде сеточки красной крученой хлопчатобумажной нитью вышивали узор. Эту вставку обрамляли тканые узоры. Был и такой вариант «полика» – на кумач нашивали белое кружево. В рукава также вшивали «тканки» – отдельно вытканые ленты из красных и белых нитей. Рубахи с рукавами без «поликов» назывались «сухими». Они часто шились из холста, вытканного браным способом, когда поверхность ткани покрыта рельефным узором (в зависимости от рисунка ткачество называлось «в сосенку» или «сухарями»).

Ворот рубахи обычно скрепляли красной шелковой лентой, продетой в прорезные петли. Сама лента, завязанная бантом, служила дополнительным украшением и закрывала разрез рубахи.

Манжеты рубахи («чохлы») были либо ничем не украшены, либо окантовывались кумачом и вышивкой в виде зубцов. Чаще всего на праздники надевались накладные манжеты, называемые «брыжжи», в виде заплиссированной рюши, составленной из трех лент (синей, красной, зеленой), пришитых рядами друг к другу. Бытовал и вариант с рюшью из холста, вытканного выпуклыми красными полосами.

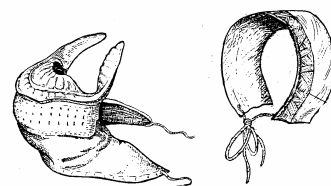
Особенностью женского костюма сел Меловое, Вышние и Нижние Пены

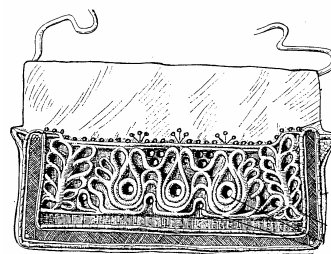
¹⁴ По сведениям этнографов XIX века, «шубкой» в то время называли обычный сарафан из волосени. Лишь впоследствии этот термин стал относиться к штофному сарафану (Л.Н. Чижикова, «Русско-украинское пограничье», М., 1988).

был головной убор «оправа», состоящий из пяти, а то и шести предметов.

Надевание «оправы» было делом сложным, требующим помощи со стороны. На собранные вверх волосы надевали рогатую кичку, сделанную из простеганного холста, затем подвязывали налобник и позатыльник, сверху водружали «кукошник» - шапочку с гребнем.

Все это сооружение перевязывалось шелковым «цветковым» платком яркой расцветки: по черному полю – зеленые и фиолетовые полосы, выпуклые цветы, разноцветная бахрома. Складывали платок особым способом так, чтобы вся бахрома свисала вниз. Сам по себе «цветковый» платок, замкнутый в кольцо, являлся девичьим головным убором. Девушку в этом уборе называли «повязанная».

Иногда женщины подвязывали еще один платок под подбородком, концы завязывали надо лбом, расправляя их в виде банта. Возле висков втыкали перья селезня – «косицы».

В селах, находящихся на территории Курской области, бант надо лбом украшали брошью, а за платок втыкали веточки с цветами.

Повседневным головным убором был «повязник». На волосы, собранные вверху, вместо кички надевали «коляску» – сложенный платком обматывали пучок волос. Затем повязывалась «бухарка» – платок из тонкой шерсти. Концы впереди завязывали и скручивали жгутом. Под боковые крылья подкладывали бумагу, чтобы сделать головной убор повыше.

Сверху накидывали более нарядный «цветковый» или «шитый» платки. «Шитый» платок (его еще называли «постовой») из тонкой бордовой шерсти был расшит тамбурным швом яркими разноцветными нитками.

Характерной особенностью праздничного наряда было наспинное украшение – «заплетники». Шелковые ленты с тканым цветочным узором (зеленые и красные) пришивались друг к другу по всей длине, узкими концами крепились на тесемку. Поверх них пришивалась золотая бахрома. Другие концы часто украшались бахромой из шленки. Если вспомнить древние головные уборы юга России с длинными позатыльниками – «хвостами» и сравнить их с «заплетниками», то аналогия несомненна. Возможно, «заплетники» были когда-то частью головного убора, а затем отделились от него, став наспинным украшением.

В качестве украшения использовали разнообразные бусы, называемые в зависимости от длины: «поддушник» (короткие, под горло), «монисто» (более длинные), «сетка» – плетеное ожерелье из мелких бус и бисера в 2 – 3 ряда.

На венчании невеста надевала крестик на ленте.

Праздничной обувью были черевики – кожаные туфли, которые шили местные сапожники. В будни (а бедные – и в праздники) носили лапти. Вечером на

прогулку надевали коты – вязаные крючком тапочки. Обувь надевалась на суконные чулки.

Судя по отдельным экспонатам в краеведческом музее поселка Ракитное, близкий к вышеописанному костюм бытовал в селах Коровино и Псковское. Экспедиция не побывала в этих селах, поэтому трудно что-либо утверждать. Однако рубахи в селе Коровино по своему крою и декорировке идентичны верхне- и нижнепенским, а кокошник села Псковское внешне повторяет кокошник оправы этих сел, хотя по исполнению несколько от него отличается.

Прежде всего бросается в глаза то, что у псковского кокошника более мягкая шапочка, гребень – словно набитая ватой подушка. Однако это несущественные различия. Основной признак идентификации – конечно же, крой. Географически села Коровино и Псковское также расположены в бассейне реки Пены, так что это может служить подтверждением бытования в них «пенского» костюма.

В Коровино носили также чепец, который является более поздним головным убором, чем кокошник. Возможно, в этом селе параллельно бытовали оба головных убора.

Села, расположенные в бассейне реки Пены, издавна славились традициями ткачества из конопли и домотканой шерсти. Как уже было упомянуто, даже рубахи крестьянок украшали чаще всего не вышитые, а вытканые узоры. То же можно сказать и о рушниках, где тканый узор покрывал до половины поверхности холста. Такими рушниками увешивали интерьер хаты на праздники, с ними же водили карагоды.

Из домашней шерсти, окрашенной в яркие цвета, ткали полосатые и орнаментальные изделия различного предназначения. Это и детские одеяла «ложнички», украшенные по одной стороне лентами, помпончиками и кистями из разноцветной шленки, «пастилки», используемые как покрывала для кроватей; свадебные ковры с золотой бахромой с «киюшками» – шариками из золотых нитей.

Село Солдатское, расположенное в южной части района, отличается от сел бассейна реки Пены иными традициями в costume. Здесь доминировал юбочный комплекс, хотя старожилы упоминали сарафаны из черной волосени (в селе эту ткань на сарафаны называли «суконва»), которые, по их утверждению, носили только женщины. Девушки предпочитали юбки.

Описание сарафана очень невнятное. Удалось выяснить, что это был прямой сарафан, собранный сверху на сборку и украшенный по верху и ляжкам «гарусочками» (тесьмой) и лентами. Низ сарафана также оформлялся лентами.

Традиционной в селе была рубаха с прямыми поликами, пришитыми по утку ткани – крой, наиболее распространенный на Белгородчине. Рубахи были с «переднями» – так старожилы называют оформление переда рубахи мелкими складочками-«наборушками». Этот процесс так описывается Евгенией Кузьминичной Стариковой (1917 г.р.): «Наборушки набирали густо-прегусто, да еще иголкой так шморгали, чтобы дробенькая была передняя». То есть вокруг ворота набирали складочки, тщательно считая количество нитей на ткани, затем закрепляли эти складки еще раз чуть ниже, чтобы они не расходились.

Рукав у полика собирался в сборки, манжеты («чехлы») были узкими, «обзубленными бумагой», то есть вышитыми по краю хлопчатобумажными нитками узором в виде зубчиков. Узор варьировался – иногда «чехлы» вышивались «рябушечкой» (орнамент из чередования в шахматном порядке крестиков - 3 вверху, 3 внизу), а также «косочкой» – тамбурным швом.

Таким же «обзубленным» был воротник рубахи. Далее декор располагался таким образом: вышивался край полика (полоса цветочного орнамента) и весь рукав цветочным раппортом. Иногда рукава расшивали петухами, вазонами. Использовались красный и черный цвета.

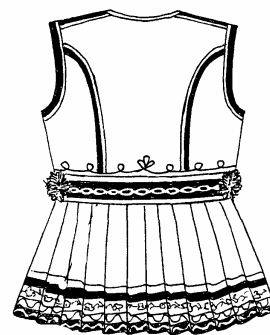
Юбки в селе шили из фабричных тканей – сатина, ситца, кашемира, талона («шалуновые» юбки).

Шалоновая¹⁵ ткань была купонной, с вышивкой тамбурным швом разноцветно окрашенной нитью – рисунок получался радужным. Юбки выкраивались так, что рисунок шел по центру изделия, вкруговую. По подолу юбки украшались лентами с вытканными цветами – «букетовыми», тканой золотой и серебряной тесьмой (позумент), «гарусочками» (пушистой тесьмой), плюшем и бархатом, «косочками» – плетеной золотой и серебряной тесьмой, блестками. Юбки, как правило, были красного или малинового цвета, широкие, в складку – их еще называли «рясные», что означало «пышные». Пояс юбки заканчивался тесемками с «махрами» – так называемое «поястье», которое служило одновременно и подпояской. Сельчанки помнят, что надевали и отдельные гарусовые подпояски, узкие, 2 – 3 сантиметра шириной, с бахромой на концах. Юбки из хлопчатобумажных тканей украшали воланами.

В качестве нагрудной одежды женщины носили жилеты, корсетки, кофты, чинарки. Кофты шились как часть «парочки», костюма, в основном, в тон юбки. Они имели приталенный силуэт, застегивались посередине переда, рукава – с «чехлами», длинными, до локтя, манжетами, пришитыми к собранным в сборку рукавам.

Корсетки и чинарки были идентичны по крою и декору, чинарки были чуть длиннее и имели рукава. Для изготовления подобной одежды использовали бархат, сукно, сатин, атлас. В зависимости от фактуры ткани менялось и декоративное оформление. Ткань, которая сама по себе выглядела богато,

¹⁵ Шалон – легкая шерстяная ткань саржевого переплетения.

нарядно, или была ярких, светлых тонов, не требовала пышной отделки. А черные и синие ткани обязательно украшались. Жилетка отличалась от корсета по крою, но декорировалась аналогично.

Из зимней одежды сельчане помнят поддевки из голубого сукна, расшитые лентами. Их покупали в Борисовке. Носили зимой черные и желтые шубы с «хвалдами» от талии, а также мужские «хапуны» – просторную прямую одежду с большим воротником. Хапун шился из черного сукна и считался признаком зажиточности. Его надевали на шубу.

Обувь была вполне традиционной для юга России: в будни – лапти, в праздники – черевички. Однако женщины обували и сапоги «на хвалдочках» (голенища гармошкой) черного цвета, что не было характерно для русских сел.

СБОРНИК ПЕСЕН

1. Ой, масленица-полизуха

календарная, масленичная

с. Меловое

$\text{♩} = 72$

1. Ой, мас - ле - на, мас - ле - на - по - ли - зу - ха, по - ли - за - ла у - сё мас - ло
по - нап - рас - ну. 2. Ой, мас - ле - на, мас - ле - на -
по - ли - зу - ха, ка - бы те - бе семь не - дель, а пос - ту од - на.

1. Ой, маслена, маслена-

Полизуха,

Полизала усё масло

Понапрасну.

2. Ой, маслена, маслена-

Полизуха,

Кабы тебе семь недель,

А посту одна.

2. Ой, теща, ты теща моя

календарная, масленичная

с. Меловое

$\text{♩} = 150$

Ой, те - ща, ты те - ща мо - я, за - мо - ри - ла ты не ев - ши ме - ня.
Ой, те - ща мо - я и сво - я - чи - ня, за - мо - ри - ла ты ме - ня без го - ря - че - го.
Ой, те - ща мо - я на - по - и мо - их ко - ней, я три го - да про - у - ха - жи - вал за до - черь - ю тво - ей.

Ой, теща моя,

Заморила ты не евши меня.

Ой, теща моя и своячина,

Заморила ты меня без горячего.

Ой, теща моя, напои моих коней,

Я три года проухаживал за дочерью твоей.

3. Затрубили трубушку

свадебная

с. Нижние Пены

♩ = 96

1. Зат - ру - би - ли т' ру - буш - ку, зат - ру - би - ли тру - буш - ку ра - но на за - ре.

2. Пла - ка - ла Мат - рё - нуш - ка, пла - ка - ла Са - ве - ль' - ев - на по ру - сай ко - се.

3. Вот свет мо - я ко - суш - ка, вот свет мо - я ру - са - я све - т' ру - сай ко - сы.

1. Затрубили трубушку,
Затрубили трубушку
Рано на заре.
2. Плакала Матрёнушка,
Плакала Савельевна
По русай косе.
3. Вот свет моя косушка,
Вот свет моя русая,
Свет русай косы.

4. Пойди-ка, дружинushка

свадебная

с. Солдатское

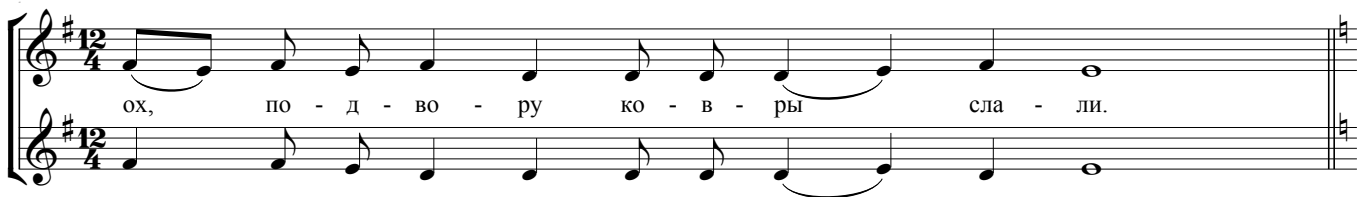
♩ = 80

Пой - ди - ка д - ру - жи - нуш - ка, о, по - й - ди - ка мо - ло - де - нь - кий.

А мы те - бе да - в - но жда - ли, о, о - х, к дво - ру ко - в - ры сла - ли,

ох, по - д - во - ру ко - в - ры сла - ли.

- Пойди-ка, дружинushка,
Пойди-ка, молоденький.
А мы тебя давно ждали,
Ох, к двору ковры слали,
Ох, по двору ковры слали.

5. Ах, свашенька наша ранняя

свадебная

с. Солдатское

$\text{♩} = 60$

1. Ах, сва-ше-нь-ка ш' наша ра н' не - я да, ла-ду, ла - ду, ох, свашенька наша ранне - я душель мо - и.

2. Ска жи ты нам все-ю п'рав-ду да, ла - ду, ла - ду, ска-жи ты нам все-ю прав-ду, душель мо - и.

3. На чём по - ле пе-ре-е - ха-ла ж, ла-ду, ла - ду, на чём по-ле пе-ре-е - ха-ла, душель мо - и.

4. Чи на козлу, да чи на барану.

5. Чи на вороному конику.

6. Чи ветра вы не подуйтя.

7. Не подуйтя, не подуйтя.

8. Чисто поле переехала.

9. Не на козлу, да не на барану.

10. На вороном на конику.

11. В нашей свахи терем грязен.

12. Терем грязен, да не вымощен.

13. А свашенька, пойдя поскочь.

**Структура строфы сохраняется.*

6. Не вмыва дружко

свадебная, корильная

с. Солдатское

$\text{♩} = 78$

1. Не вмывадружко, не вмыва, на мыйте е - го ки-се лём. 2. Намыйтя е - го ки-се- лём,

посади-тя е - го под столом. 3. Посади-тя е - го под сто-лом, накрытя е - го крышка-ю.

4. Накрыйтя его крышкою,
Назовите его Гришкою.

5. Сказали, наш сват да богат,
Прислал нам денег целых медь.

6. Прислал нам денег целых медь,
По одной копеечке, что на смех.

7. По сеньям, по сеньям

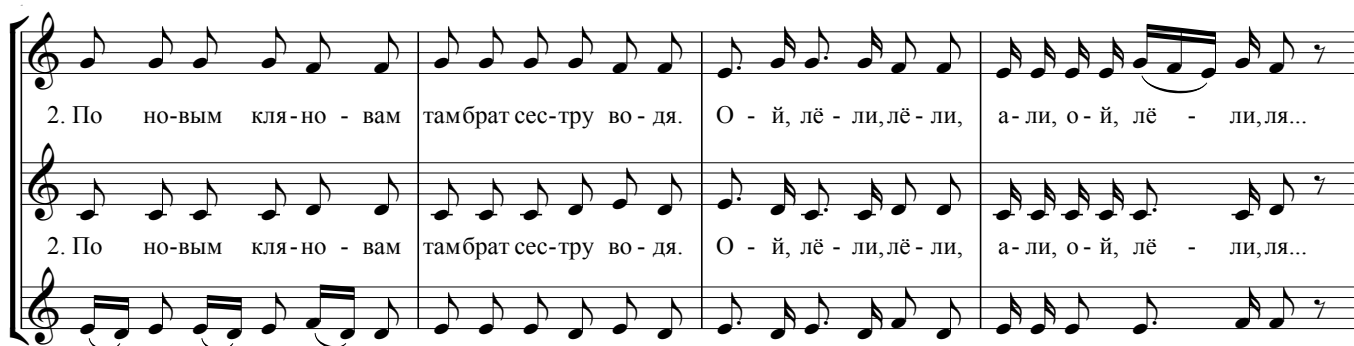
карагодная

с. Солдатское

♩ = 72

1. По се-ням, по се - ня - м, по но-вам кля-но-вам. О - х, ля - ли, ля - ли, а - ли, о - й, ля - ли, лё - ли.
О - х, ля - ли, ля - ли, а - ли, о - й, ля - ли, лё - ли.

2. По но-вым кля-но - вам тамбрат сес-тру во - дя. О - й, лё - ли, лё - ли, а - ли, о - й, лё - ли, ля...
2. По но-вым кля-но - вам тамбрат сес-тру во - дя. О - й, лё - ли, лё - ли, а - ли, о - й, лё - ли, ля...

3. Тамбрат сес-тру во - дя, он го - лов - ку гла - дя. О - х, лё - ли, лё - ли, а - ли, ой, лё - ли, лё...
3. Тамбрат сес-тру во - дя, он го - лов - ку гла - дя. О - х, лё - ли, лё - ли, а - ли, ой, лё - ли, лё...

4. По головке глядя,
Сестрица меньшая.
5. Сестрица меньшая,
Вырастешь большая.
6. Вырастешь большая,
Отдам тебя замуж.
7. Отдам тебя замуж
Далеко, далеко.
8. Далеко, далеко
В несветную семью.
9. В несветной семье
Дярутся, дярутся.
10. Где бьются, дярутся,
Топорами сякутся.
11. Топорами сякутся,
Ножами режутся.

12. Ножами тупыми,
Ручками кривыми.
13. А когда ж не поеду,
К сестрице заеду.
14. Здорово, сестрица,
Здорово, меньшая.
15. А не так-то здорова,
Не так-то весела.
16. Шелковая плетка
На крючку висела.
17. На крючку висела,
Всю ночь просвистела.
18. Всю ночь просвистела
По моём платью белом.
19. По моём платью белом,
По моём телу белом.

*Структура строфы сохраняется.

8. Наша девка не рублевая

свадебная

с. Вышние Пены

♩ = 138

1. На - ша дев - ка не руб - ле - ва - я, на - ша дев - ка не руб - ле - ва - я,

на - ша дев - ка сто - руб - ле - ва - я, на - ша дев - ка сто - руб - ле - ва - я.

2. На - ша ко - са на - я, на - ша ко - са не ал - тын - на - я,

...са не ал - тын - на - я, на - ша ко - са сто - пол - тин - на - я, на - ша ко - са сто - пол - тин - на - я.

1. Наша девка не рублевая,
Наша девка не рублевая,
Наша девка сторублевая,
Наша девка сторублевая.
2. Наша коса не алтынная,
Наша коса не алтынная,
Наша коса стополтинная,
Наша коса стополтинная.

9. Ох, Егор, да Егорушка

плясовая

с. Меловое

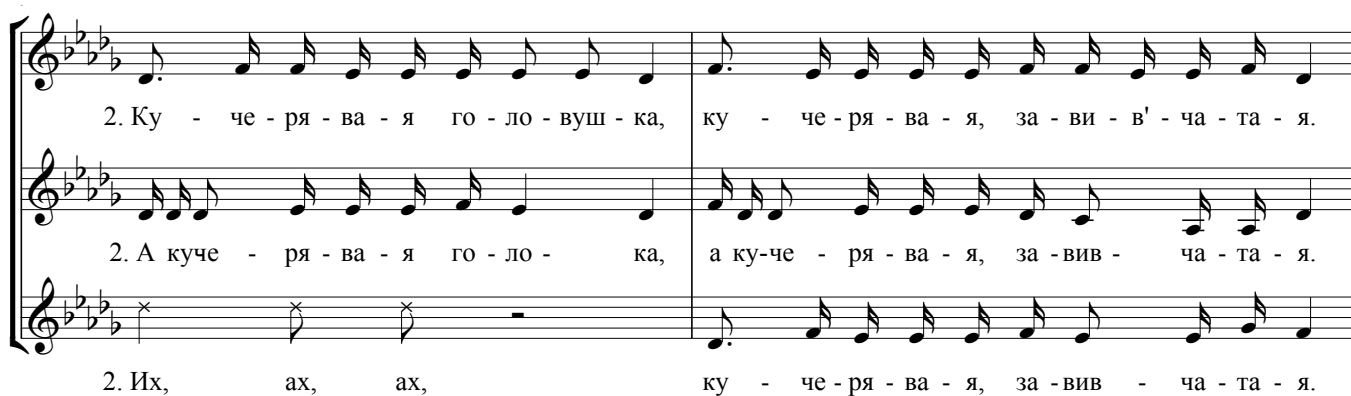
$\text{♩} = 144$

1. Ох, Е - го - р', да Е - го - руш - ка, ку - че - ря - ва - я го - ло - вуш - ка.
ку - че - ря - ва - я го - ло - вуш - ка.
ря - ва - я го - ло - вуш - ка.

О - й, о - й, ля - ли, лё - люш - ки, а - ли, лё - й, ля - ли, лё - люш - ки.
Ох', ля ли, лё - ли, лё - люш - ки, а ни, лёй, ля - ли, лё - люш - ки.
О - й, ляй, ля - ли, лё - люш - ки, о - й, лёй, ля - ли, лё - люш - ки.

2. Ку - че - ря - ва - я го - ло - вуш - ка, ку - че - ря - ва - я, за - ви - в' - ча - та - я.
2. А куче - ря - ва - я го - ло - ка, а куче - ря - ва - я, за - вив - ча - та - я.
2. Их, ах, ах, ку - че - ря - ва - я, за - вив - ча - та - я.

О - й, лё - й, ля - ли, лё - люш - ки, а - ли, лёй, лё - ли, лё - люш - ки.
Ох, ля ли, лё - ли, лё - люш - ки, а ни, лёй, лё - ли, лё - люш - ки.
О - х', лёй, ля - ли, лё - люш - ки, а - ли, лёй, ля - ли, лё - люш - ки.

3. Ку - че - ря - ва - я, за - вив - ча - та - я, а е - щё дроб-на - я, рас-сып - ча - та - я.

3. А нушо, оп, оп, е - щё дроб-на - я, рас-сып - ча - та - я.

3. А ку - че - ря - ва - я, за - ви-в' - ча - та - я, их, их, рас-сып - ча - та - я.

О - й, лё - й, лё - ли, лё - люш - ки, а - ли, лё, ля - ли, лё - люш - ки.

Ох, ля ли, лё - ли, лё - люш - ки, а - ли, лё, ля - ли, лё - люш - ки.

Ой, лёй, ля - ли, лё - люш - ки, а - ли, лёй, ля - ли, лё - люш - ки.

4. А и то дробная, рассыпчатая,
Ох, и кто тебя, Егор, породил.
5. Ох, и кто тебя, Егор, породил,
Спородила родна матушка.
6. Спородила родна мамушка,
Вскормил, вспоил сударь-батюшка.
7. Вскормил, вспоил сударь-батюшка,
Да возлелеяла чужая сторона.
8. Да возлелеяла чужая сторона,
Да чужа дальняя сторона не своя.

*Структура строфы сохраняется.

10. Ой, сенцы мои

свадебная

с. Солдатское

$\text{♩} = 78$

1. О - й, се - н - цы мо - и, да двер - цы, да ска - ла а же Ма - рью - шка

про сен - цы.

2. Да ска - ла да И - ва - нов - на про сен - цы,

да слёз - ка - ми пла - тен - це смо - чила.

3. Да слёз - ка - ми пла - тен - це смо - чи - ла,

зо - ло - ты - ми перс - ня - ми зам - ши - ла.

4. Золотыми перстнями замшила,
Приходя к Марьюшке батюшка.
5. Подходя к Ивановне родимай,
Чего ты, моё дитетко, плакала.
6. Да чего ж, моя умница, плакала?
Да плакала, мой батюшка, плакала.
7. Да плакала, родимый, плакала,
Свою долю у Бога просила.
8. Ой, у Бога долю просила,
У тебя, батюшка, жалости.
9. Да у тебя, родимой, жалости,
Что не дал годочек посидеть.
10. Да не дал годочка посидеть,
Да на улицу с девками походить.
11. Да с девками на улицу походить,
Да с девками таночки поводить.
12. Да с девками таночки поводить,
Да алую ленту в косе вить.

13. Да алую ленту в косе вить.
Да походи, моё дитятко, походи.
14. Да походи, моя родная, походи,
Да с девками таночки поводи.
15. Да с девками таночки поводи,
Да алую ленточку поноси.
16. Да алую ленточку поноси,
Да неколи, батюшка, неколи.
17. Да неколи, родимый, неколи,
Да бояре на двор въехали.
18. Да бояре на двор въехали,
Да и воротечки открыли.
19. Да и воротечки открыли,
Молодого Иванушку привезли.
20. Молодого Васильевича привели,
За тесовый стол посадили.

11. Вот на море, да на тихом Дунаю

свадебная

♩ = 66

с. Вышние Пены

1. Во - т' на мо - ре, да на ти - хо - му Ду - на - ю. Ой, ля - ли, а - лилей, лё - ли, Ду - на - ю.

2. Накрай мо - ря та - м' ли - пуш - ка сто - я - ла. Ой, ля - ли, ай, лей, лё - ли, сто - я - ла.

4. А на досточке ранняя сваха стояла.
5. Тонки, белы рубашечки намувала.
6. Она тонкаи, она белаи, а льняные.
7. А забыла два мыла-бязила на доске.
8. А кого послать два мыла - бязила отыскать?
9. Пошлем жа мы дружинишку да на коню.
10. Пошлем жа мы да молодого да на вороном.
11. Дружинишка на досточку не взойдеть.
12. Он мылиса-бязилися не возьмет.
13. Вот на морю, на синем морю-Дунаю.

14. На той горе там липушка стояла.
15. Под липкою там досточка лежала.
16. А на досточке ранняя сваха стояла.
17. Тонки, белы рубашечки намувала.
18. Она тонкаи, она белаи, а льняные.
19. А забыла два мыла-бязила на доске.
20. А кого послать два мыла-бязила отыскать?
21. Пошлем жа мы жениха на коню.
22. Пошлем же мы молодого на вороном.
23. Будя жених на досточке стоять.
24. И мылиса-бязилися возьмет.

*Структура строфы сохраняется.

12. Да белая Танюшка

свадебная

с. Солдатское

$\text{♩} = 66$

4. Воеводской сын на крыльце стоит.
5. На крыльце стоит, на Таню глядит.
6. На Таню смотрит, пограй, Танюшка.
7. Пограй, Танюшка, пограй, белая.
8. Пограй, белая, щё румяная.
9. Щё румяная, чернобровая.
10. Я тебя люблю, за себе возьму.

11. За себе возьму, башмачки куплю.
12. Башмачки куплю со чулочками.
13. Со чулочками, с подвязками.
14. Белая Танюшка испугалася.
15. Да и вся на дворе разболелася.
16. Разболелася, разжалелася.

* Структура строфы сохраняется.

13. Было б тебе не дружковати

свадебная, корильная

с. Нижние Пены

$\text{♩} = 96$

Музыкальное произведение в трёх частях. Каждая часть имеет три нотных стана (верхний, средний и нижний). В первой части темп 96 ударов в минуту. Музыкальная форма включает в себя различные метры: 4/4, 3/4 и 2/4. В начале первой части есть триоллы. Текст песни подается под нотами.

Было б те-бе не дружко-ва - ти, было б те-бе не дружко-ва - ти, было б те-бе сви-ней пас - ти,
было б те-бе не дружко-ва - ти, было б те-бе сви-ней пас - ти,
бы - ло б те - бе сви - ней пас - ти. С длин - но - ю ло - ма - ка - ю,
бы - ло б те - бе сви - ней пас - ти. С длин - но - ю ло - ма - ка - ю,
с длин-но - ю ло - ма - ка - ю, с чер-на-ю со - ба - ка - ю, с чер на-ю со - ба - ка - ю.
с длин-но - ю ло - ма - ка - ю, с чер-на-ю со - ба - ка - ю, с чер на-ю со - ба - ка - ю.

Было б тебе не дружковати,
Было б тебе не дружковати,
Было б тебе свиной пасти,
Было б тебе свиной пасти.

С длиною ломакаю,
С длиною ломакаю,
С черную собакою,
С черную собакою.

14. Вот во поле при дорозе

свадебная

с. Вышние Пены

$\text{♩} = 66$

Музыкальное произведение в двух частях. Каждая часть имеет три нотных стана. Темп 66 ударов в минуту. Музыкальная форма включает в себя метры 4/4 и 3/4. В начале первой части есть триоллы. Текст песни подается под нотами.

1. Во - т' во по - ле п' - ри до - ро - зе что дуб, что бе - рё - за.
Ой, лё - ли, ай, леё, ля - ли что дуб, что бе - рё - за.

2. Что дуб, что дуб, что бе - рё - за, что бе - ла - и но - чи.

Ой, лё - ли, ай, лей, ля - ли, что бе - ла - и но - чи.

3. Пла - ток бе - лай под ве - но - чек под - ду - ва - л' ве - те - ро - чек.

Ой, лё - ли, а - лей, лё - й, ля - ли, под - ду - ва - л' ве - те - ро - чек.

4. Вот он вея, подвевая,
С корня валяя.
5. С корня валяя, с корня валяя,
С верхушки срывая.
6. Ён с верхушки срывая,
Постель устеля.
7. Постель, постель да не мягкая,
Одеяло да не теплая.
8. Одеяло да не теплая,
Отец, мать не родная.
9. Пошла наша вот Марьюшка
Во поле гуляти.
10. Во поле гуляти, во поле гуляти,
Она белай лен брати.
11. Она брала, выбирала,
Землю набивала.
12. Землю, землю набивала,
На землю клала.
13. На землю клала, на землю клала,
К двору поспешала.

14. К двору, двору поспешала,
Батюшки боялась.
15. Батюшки боялась, батюшки боялась,
Матушки пасалась.
16. За нашею за Марьею
Три молодца ходять.
17. Они ходят, гуляют,
Жеребья метають.
18. Кому деньги, кому платье,
Кому красная девушка.
19. Достались Грише деньги,
А Мише-то платье.
20. А красная Марьюшка -
Молодому Николаюшке.
21. Ну если ходишь, так и любишь,
Так купи подарок.
22. Не дешовой, дорогой,
Золоту щепочку.
23. Я за золоту щепочку
Посалую в щечку.
24. За звянющие сережки
Поклонюся в ножки.

*Структура строфы сохраняется.
"пасалась" - опасалась.
"щепочку" - цепочку.

15. Вот на дворе дождь, дождь

свадебная, плясовая

с. Меловое

$\text{♩} = 82$

1. Во - т на дво - ре дождь, дождь да не си - лен, не дро - бен.

Э, лё - а - ли, лё - ли, ой, ляй, лё - о - ли, ля - ли.

2. А не си - лён, не дро - бен, да не си - теч - ком се - ян.

Ой, лё - - ли, лё - ли, ой, ляй, лё - о - ли, ля - ли.

3. А не си - теч - ком се - ян, ве - д' - ро - м' по - ли - ва - я.

Ой, лё - ли, лё - ли, ой, ляй, лё - о - ли, ля - ли.

4. Ведром поливая,
Решетом посевая.
5. Решетом посевая,
Да у тереме лёли.
6. Да у тереме лёли,
У высоком лёли.
7. Да у высоком лёли,
Да за тесовым столом.
8. Да за тесовым столом,
Под красным окошком.
9. Под красным окошком,
Хрустальным стеклушком.

10. Хрустальным стеклушком
Там брат сестру нежа.
11. Там брат сестру нежа,
По головочке глядя.
12. По головочке глядя,
Сестрица родная.
13. Сестрица родная,
Расти ты большая.
14. Расти ты большая,
Да вырасти величка.

**Структура строфы сохраняется.*

16. Дубровушка зелёная

свадебная

с. Вышние Пены

♩ = 66

1. Ду - бро - ву - шка да зе - ле - на - я, ла - до, ла - до,

дуб - ро - вуш - ка да зе - ле - на - я, а ду - шель ма - ё.

2. Шо ты ра - но за - шу - ме - ла, ла - до, ла - до,

щё ты ра - но за - шу - ме - ла, а ду - ше - ль' ма - ё.

3. Да не са - ма я за - шу - ме - ла, ла - до, ла - до,

а не са - ма я за - шу - ме - ла, ду - шель ма - ё.

4. Да не сама не собою.
5. Не свою охотою.
6. Да я большею а неволю.
7. Буйнаи ветры всколыхнули.

*Структура строфы сохраняется.

17. Как по речушке селезюшка плывет

карагодная, троицкая

с. Меловое

♩ = 152

1. Как по ре-чуш-ке се-лезюшка плы-веть, да выше бе-реж-ку го-ло-вуш-ку не-сеть.

да выше бе-реж-ку го-ло-вуш-ку не-сеть.

ше бе-реж-ку го-ло-вуш-ку не-сеть.

Ой, лё-ли, да, ой, лё-люш-ки, а-ли лёй, лё-ли, ж, лё-лём.

Ой, лё-ли, да, ой, лё-люш-ки, а-ли лёй, лё-ли, лё-лю-ли.

Ой, лё-ли, да, ой, лё-люш-ки, а-ли лёй, лё-ли, ж', лё-лю-ли.

О-й', лё-ли, да, ой, лё-люш-ки, а-ли лёй, лё-ли, ж, лё-о-лю-ли.

2. Давы-ше бе... го-ло-вуш-ку не-сеть, по п'-ро-у-лоч-ку ж' да ме-те-ли-ца ме-те.

2. Да вы-ше бе-режку го-ло-вуш-ку не-сеть, по п'-ро-у-лоч-ку да ме-те-ли-ца ме-те.

2. Вы-ше бе-режку го-ло-вуш-ку не-сеть, по п'-ро-у-лоч-ку ж' да ме-те-ли-ца ме-те.

2. Вы-ше бе-реж-ку го-ло-вуш-ку да не-сеть, по про-у-лоч-ку ж' да ме-те-ли-ца ме-те.

Ой, лё - ли, да лё - о люшки, а - ли, лё - ой, лё - ли, ж', лё - лё - а - ли.
о люшки, а - ли, лё - ой, лё - ли, лё - лё - ли.
Ой, лё - ли, да лё - о люшки, а - ли, лё - ой, лё - ли, лё -
Ой, лё - ли, да лё - о люшки, а - ли, лё - ой, лё - ли, ж', лё - лё -

3. Да вы-ше бе реж-ку не-се, по про-у-лоч-ку ж' да мете-ли-ца ме-те.
3. Да вы-ше бе реж-ку го-ло-вуш-ку не-се, по п'ро-у-лоч-ку ж' да мете-ли-ца ме-те.
3. Да вы-ше бе реж-ку го-ло-вуш-ку не-се, по п'ро-у-лоч-ку ж' да мете-ли-ца ме-те.
3. Вы-ше бе реж-ку го-ло-вуш-ку не-се, по про-у-лоч-ку да мете-ли-ца ме-те.

Оп, оп, о-люш-ки, а - ли, лё ой, ля - ли, ж', лей, люш - ки.
Ой, лё - ли, да лё о-люш-ки, а - ли, лё ой, ля - ли, ж', лей, люш - ки.
Ой, лё, о-люш-ки, а - ли, лё ля - ли, ж', лей, люш - ки.
Ой, лё - ли, да лё о-люш-ки, а - ли, лё ля - ли, ж', лей, люш - ки.

4. Вот по метели доброй молодец идет,
Ён идет, идет, да не шатается.
5. Ён идет, идет, да не шатается.
А русаи кудри да не ворошутся на ём.

6. А русаи кудри да не ворошутся на ём,
Черная шляпа не свалится долой.
7. Черная шляпа не свалится долой,
Свалилася черная шляпа с молодца.

*Структура строфы сохраняется.

18. Под лесом, лесом

свадебная

♩ = 72

с. Меловое

1. Под ле - сом, то ле - сом, под те - м' - ны - м' да зе - лё - ным.
сом, под те - м' - ны - м' да зе - лё - ным.
о, под те - м' - ны - м' да зе - лё - ным.
да зе - лё - ным.

О - х', лё - ли, да, лё - ли, а - ли - лей, ля - а - ли, ля - ли.
О - х', лё - ли, да, лё - ли, а - ли - лей, ля - а - ли, ля - ли.
О - х', лё - ли, да, лё - ли, а - ли - лей, ля - а - ли, ля - ли.
О - х', лё - ли, да, лё - ли, а - ли - лей, ля - а - ли, ля - ли.

2. Под те - м' - ны - м', да зе - лё - ным, под лис - том ши - ро - ким.
2. Под те - м' - ны - м', да зе - лё - ным, под лис - том ши - ро - ким.
2. Под те - м' - ны - м', да зе - лё - ным, под лис - том ши - ро - ким.
2. Под те - м' - ны - м', да зе - лё - ным, под лис - том ши - ро - ким.

О - х', лё - ли, да лё - ли, а - ли - лёй, ля - а - ли, ля - ли.

О - х', лё - ли, да лё - ли, а - ли - лёй, ля - а - ли, ля - ли.

О - х', лё - ли, да лё - ли, а - ли - лёй, ля - а - ли, ля - ли.

О - х', лё - ли, да лё - ли, а - ли - лёй, ля - а - ли, ля - ли.

3. Та - м' на - ши да ре - бя - - та а па - шень - ку па - ха - ли.

3. Та - м' на - ши да ре - бя - - та а па - шень - ку па - ха - ли.

3. Та - м' на - ши да ре - бя - - та а па - шень - ку па - ха - ли.

3. Та - м' на - ши да ре - бя - - та а па - шень - ку па - ха - ли.

О - х', лё - ли, да лё - ли, а - ли - лёй, лё - а - ли, ля - а - ли.

О - х', лё - ли, да лё - ли, а - ли - лёй, лё - а - ли, ля - а - ли.

О - х', лё - ли, да лё - ли, а - ли - лёй, лё - а - ли, ля - а - ли.

Их, их, их, их! лё - а - ли, ля - а - ли.

4. Пашеньку пахали
У четыре сажёнки.
5. У четыре сажёнки,
А пятая да боронка.
6. А пятая да боронка,
Шестая простая.
7. Шестая простая,
А никто да не гуляя.

8. А никто да не гуляя,
А глуды разбивая.
9. А глуды разбивая,
А лен рассевая.
10. А лен рассевая
А все с приговором.
11. А все с приговором,
Да с ласковым словом.

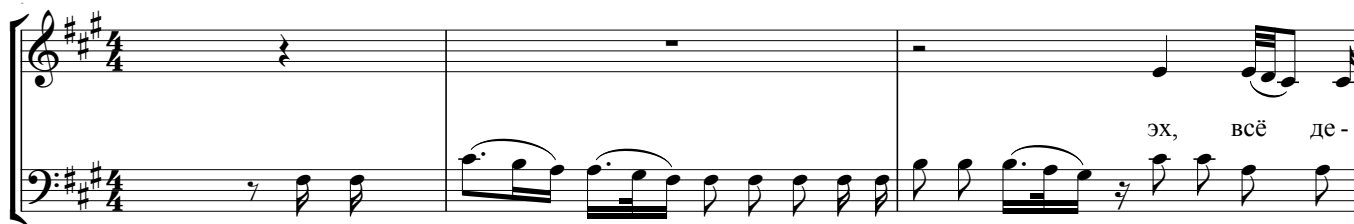
*Структура строфы сохраняется.

19. Хороша наша деревня

лирическая

с. Меловое

$\text{♩} = 54$

1. Хо- ро- - ша же та бы-ла да де-ре - в'- ня, э - х', всё де -

ре - ев - ня в ко... то - ра... а я бы-ла рож... де - на.
ре - ев - ня в ко... а - то - ра... а я бы-ла ро... ажде на.

2. В ко-торай я была рожде-на (и) дай не счастли - ва таи была да дев-чо-н' - ка, о-х', всё дев'

чо - он - ка, э, что... о лю-бо... о - ви, шельма, не з'-на - ла.
чо - он - ка, что... о лю-бо... о - ви, шельма, не а знала.

3. Что лю-бо-ви, шельма, не зна-ла, ай, да те - перь же я, девочка, у-з' - на - ла, ох', всё у-

зна - а - ла, что го й', у све... све - тем', свете за - любовь.
зна - а - ла, что го й', у све... све - те, свете за... а любовь.

4. Что у свете, свете за любовь,
 Да есть у свете любовь дорогая,
 Эх, дорогая,
 Что разлука с милым тяжела.

5. Что разлука с милым тяжела,
 Дай разлучила нас с милым да неволя,
 Эх, всё неволя,
 Чужа, дальняя, братцы, сторона.

6. Чужа, дальняя, братцы, сторона,
 Никто нас с милым не разлучит,
 Эх, не разлучит,
 Разлучит нас сыра мать-земля.

20. Эх, да на горке

лирическая

с. Меловое

$\text{♩} = 52$

1. Эх, да на гор - ке же, да на го... э - о - э... руш - ке,
 о - х', да, на пре кра... - э - сней, ска - жем, на кру той.

2. Эй, ох, там сто - я - ла же да бе - рё... о - зуш - ка,
 о - х', да не то - н' - ка бе - ла о - че - нь' вы - со - ка.

3. О - х', да не то - н' - ка ли, о - че - нь' вы - со - ка ль, но, эй,
 эх, ка - к' под э - ю же, да бе - рё... о - за - ю,
 о - х', да, вы - рас - та... э - ла ша - л' - ко - ва да тра - ва.

4. Шёлкова же да трава.
 Эх, как на этой,
 Да на травушке выпадала
 Жемчужна да роса.

5. Жемчужна да роса ль, ну,
 Эх, как на этой,
 Да на росушке, ах, да растелёнай
 Ковёр шалковой.

6. Ковёр шалковой, ну,
 Эх, как на этом,
 Да на коврику стоял столик,
 Столик дубовой.

7. Стоял столик, столик дубовой, ну,
 Эх, как за этим
 Да за столиком, да три братца сидят
 И грубую речь говорят.

21. Последний нонешний денёчек

лирическая

с. Меловое

♩ = 62

...нешний де - нё - чек гу - ля - ю с ва - ми я дру - зья,

1. Пос лед - ний нонешний де - нё - чек, эх, гу - ля - ю с ва - ми я дру - зья, на

...ра - но чуть све - то - чет, за - пла - чет вся мо - я семь' - я. 2. Зап

завт - ра ра - но чуть све - то - чет, эх, зап - ла - чет вся мо - я семь - я.

ла - чут бра - тья мо - и, сё - стры и зап - ла - чет мать, о - тец род - ной, е -

...чет мо... сёст - ры и зап - ла - чет мать, о - тец род - ной,

щё за - пла - чет до - ро - га - я, э, с ко - то - рой три го - да про - жил. 3. За п'

...пла - чет до - ро - га - я, ай, с ко - то - рой три го - да про - жил.

ла - чут мо - и кро в' на - и де - тки, ко - то - рых я больно лю - бил, за - п' -

...тки, ко - то - рых я больно лю - бил,

ла - чут кро в' на - и мо - и де - тки и ко - то - рых я больно лю - бил.

кро в' на - и мо - и дет... ки и ко - то - рых я больно лю - бил.

4. Коляска к дому подъезжая,
В коляске старший выступает.
Готовьте сына своего.

22. Лужком, бережком

святочная

с. Бобрава

♩ = 60

1. Лужом, бе-реж-ком. По зо-(о) - ри, по зо-ри, зо - ри, по ми-ся-це - ви яс но - му.

2. Застри ла во на три ко са-ри-ка. По зо-ри, по зо-ри, зо-ри, по ми-ся-це - ви яс но - му.

1. Лужком, бережком,
По зори,
По зори, зори,
По мисяцеви ясному.
2. Застрила вона
Три косарика.
По зори, по зори, зори,
По мисяцеви ясному.
3. Первому косарю
Перстенёк дарю.
По зори, по зори, зори,
По мисяцеви ясному.
4. Другому косарю
Шелкова трава.
По зори, по зори, зори,
По мисяцеви ясному.
5. А третьему косарю
Сама молода.
По зори, по зори, зори,
По мисяцеви ясному.

КОММЕНТАРИИ

1. «Ой, масленица-полизуха» (масленичная); с. Меловое Ракитянского района. Исполнители: Кудрявцева Е.П. (1933 г.р.), Кудрявцева П.С. (1929 г.р.), Кудрявцева А.А. (1925 г.р.), Кудрявцева М.И., Кудрявцева О.Е. (1933 г.р.). Запись Солодовниковой Н.В. 2000 г. Нотация Кривчиковой Н.В.
2. «Ой, теща, ты теща моя» (масленичная); см. №1
3. «Затрубили трубушку» (свадебная); с. Вышние Пены Ракитянского района. Информаторы неизвестны. Запись Щурова В.М. 1963 г. Нотация Кривчиковой Н.В.
4. «Пойди-ка, дружинушка» (свадебная); с. Солдатское Ракитянского района. Информаторы неизвестны. Запись Карачарова И.Н. 1979 г. Нотация Кривчиковой Н.В.
5. «Ах, свашенька наша ранняя» (свадебная); см. № 4.
6. «Не вмыва дружко» (свадебная, корильная); см. № 4.
7. «По сениям, по сениям» (карагодная); см. № 4.
8. «Наша девка не рублевая» (свадебная); с. Вышние Пены Ракитянского района. Информаторы: Бондарева Т.М., Толмачева А.И., Бабинин Ф.В. Запись Кротовой Е.В. 1994 г. Нотация Кривчиковой Н.В.
9. «Ох, Егор, да Егорушка» (плясовая); с. Меловое Ракитянского района. Информаторы: Кудрявцева М.М. (1936 г.р.), Кудрявцева В.И. (1938 г.р.), Корякина А.И. (1923 г.р.), Корякина Л.М. (1941 г.р.). Запись Солодовниковой Н.В., Карачарова И.Н. 1996 г. Нотация Кривчиковой Н.В.
10. «Ой, сенцы мои» (свадебная); см. № 4.
11. «Вот на море, да на тихом Дунаю» (свадебная); с. Вышние Пены Ракитянского района. Исполнители: Трунова Е.А. (1933 г.р.), Казакова Е.К. (1934 г.р.), Матвиенко М.А. (1925 г.р.). Запись Котели В.А. 2000г. Нотация Кривчиковой Н.В.
12. «Да белая Татьянушка» (свадебная); см. № 4.
13. «Было б тебе не дружковати» (свадебная, корильная); с. Нижние Пены Ракитянского района. Информаторы: Харина Н.А. (1934 г.р.), Жильцова О.В. (1939 г.р.), Чистякова О.И. (1938 г.р.), Красникова Т.Ф. (1941 г.р.), Сафонова Е.В. (1940 г.р.), Авершина О.В. (1946 г.р.), Жиронкина О.Г. (1946 г.р.). Запись Котели В.А. 2000г. Нотация Кривчиковой Н.В.
14. «Вот во поле при дорозе» (свадебная); см. № 11.
15. «Вот на дворе дождь, дождь» (свадебная, плясовая); см. № 9.
16. «Дубровушка зелёная» (свадебная); см. № 3
17. «Как по речушке селезюшка плывет» (карагодная, Троицкая); см. № 9.
18. «Под лесом, лесом» (свадебная); см. № 9.
19. «Хороша наша деревня» (лирическая); с. Меловое Ракитянского района. Информаторы: Леонов Е.И. (1913 г.р.), Хованова Е.В. (1918 г.р.). Запись Карачарова И.Н., Мищенко Е.А. 2000 г. Нотация Мищенко Е.А.
20. «Эх, да на горке» (лирическая); см. № 19.
21. «Последний нонешний денечек» (лирическая); см. № 19
22. «Лужком, бережком» (святочная); с. Бобрава Ракитянского района. Информаторы: Шпелева В.Е. (1930 г.р.), Зюбанова Н.Т. (1940 г.р.), Нерубенко Н.Д. (1939 г.р.), Евдошенко Л.М. (1933 г.р.), Балабанова М.И. (1931 г.р.). Запись 2000 г. Нотация Кривчиковой Н.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Календарные праздники и обряды <i>(Н.В. Солодовникова, Н.В. Кривчикова)</i>	2
Свадебный обряд <i>(Н.В. Солодовникова, Н.В. Кривчикова)</i>	17
Народные инструменты и традиции исполнительства на них <i>(Г.А. Анищенко)</i>	21
Костюм Ракитянского района <i>(И.П. Зотова)</i>	23
Сборник песен Ракитянского района	29
Комментарии к сборнику песен	51

Традиционная культура Ракитянского района
Экспедиционная тетрадь

Выпуск 19

Редакторы-составители: Н.В. Солодовникова, Н.В. Кривчикова, Г.А. Анищенко, И.П. Зотова
Редактор Г.А. Соболев.

Музыкальный редактор Н.В. Кривчикова

Компьютерный набор и верстка текстового и нотного материала – Н.В. Кривчикова.

Печать – Н.И. Ясенева.

Ответственная за выпуск Т.М. Романенко.

Сдано в набор – март 2007 года.

Белгородский государственный центр народного творчества

308006, Белгород, ул. Широкая, 1

Репринтное электронное издание подготовлено 28 января 2015 года
Создание электронного макета (pure reprint) – В.А. Котеля